

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1905 Г.

января 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ,

сказанная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ общественномъ собраніи при взаимномъ поздравленіи въ день Нового года.

Всѣ мы собрались сюда, чтобы привѣтствовать, поздравить другъ друга съ новымъ годомъ. Привѣтствие или поздравленіе само собою предполагаетъ, что то, съ чѣмъ поздравляютъ, есть добро. Слѣдовательно, привѣтствуя нынѣ другъ друга съ новымъ годомъ, тѣмъ самymъ свидѣтельствуемъ, что новый годъ будетъ добрымъ. Такового заключенія требуетъ логика.

Но не такъ представляется съ точки зрењія

обыденной жизни. Не видимъ-ли мы, не знаемъ-ли, что многіе, вступившіе и привѣтствовавшіе предшествующіе годы, какъ новые, испытали въ нихъ много скорбей, несчастій и болѣзней, а нѣкоторые даже и сошли въ могилу. Все это часто считается въ житейскомъ быту за несчастіе, за зло.

Гдѣ же причина этого противорѣчія? Какъ примирить это?

Узнаемъ причину, примиримъ и противорѣчіе, если обратимъ вниманіе на то, что міровоззрѣніе бываетъ у различныхъ людей не одинаково и что одинъ считаетъ добромъ, то другой считаетъ зломъ, и наоборотъ.

Вотъ предъ нами глубоко вѣрующій христіанинъ. Центръ его міровоззрѣнія занимаетъ Богъ, источающій повсюду лучи неизреченаго свѣта и необыкновенной теплоты. Онъ вѣрюетъ, что Богъ сотворилъ все зѣло добро, что Онъ не виновникъ зла, и что, сотворивши міръ и человѣка, Онъ промышляетъ о мірѣ вообще и въ частности о человѣкѣ. Пути промысла Божія неисповѣдимы. Вѣрующій въ несчастіяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, какъ и въ благополучіи всякаго рода видитъ одну и туже любовь Божію, располагающую въ томъ и другомъ случаѣ или къ исправленію или къ утвержденію въ добродѣтельной жизни. Даже въ смерти таковой видитъ особую благодѣющу руку Божію, посылающую добрымъ смерть въ то время, когда они созрѣли для житницы Божіей, и продолжаетъ жизнь злыхъ, ожидая исправленіяхъ до того времени, продленіе котораго могло послужить еще къ горшему осужденію. Вѣрующіе такъ могутъ быть больны тѣломъ, но всегда они духомъ бываютъ бодры и здоровы.

Но вотъ мы видимъ людей другой категоріи. У нихъ въ центрѣ міровоззрѣнія не Богъ, а „я“. Это „я“ чѣмъ болѣе и быстрѣе поднимается въ нихъ, тѣмъ болѣе и быстрѣе истинный свѣтъ въ нихъ приближается къ закату и тѣмъ болѣе, шире и длиннѣе отъ такого „я“ бросается тѣнь къ периферіи и, наконецъ, когда „я“ достигаетъ своего зенита, въ таковыхъ наступаетъ полная духовная темнота. Таковые умъ свой давятъ, насилиютъ, принуждаютъ изобрѣтать новыя теоріи о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, противныя природѣ его, и заставляютъ вырабатывать теоріи о взаимныхъ отношеніяхъ въ семейномъ и общественномъ быту, и о переустройствѣ государственного самодержавного правленія, вопреки глаголамъ Божіимъ. Вслѣдстіе этого дѣйствительно доброе принимается ими за зло, и наоборотъ. Люди эти блуждаютъ въ духовной темнотѣ, встрѣчающіеся предметы представляются имъ другими, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ, калѣчить и себя и другихъ. Таковые, хотя иногда и могутъ быть здоровы тѣломъ, но всегда бываюгъ слабы или больны духомъ.

Такимъ образомъ, мы нашли истинную причину противорѣчія. Теперь вникнемъ, неужели люди второй категоріи неправду говорятъ, когда привѣтствуютъ другихъ съ новымъ годомъ. Нѣть, они выражаютъ тотъ-же самый смыслъ, что и человѣкъ въ рующій, хотя и непроизвольно. Дѣло въ томъ, что душа человѣка, какъ искра Божества, какъ прічастная, въ нѣкоторой мѣрѣ, чести Божескаго достоинства, и какъ „христіанка по природѣ“, по выраженію христіанскаго писателя 2-го вѣка Тертулліана, хотя ее и стараются нѣкоторые забросать разнаго рода соромъ и затоптать въ грязь, все таки не можетъ не остаться вѣрной своей природѣ и

проявиться въ ощутительномъ видѣ. И вотъ, въ однихъ, какъ глубоко вѣрующихъ христіанахъ, она свидѣтельствуетъ истину въ формѣ сознательного выраженія, а въ другихъ—въ формѣ малосознательнаго и даже несознательнаго. И это зависитъ отъ бодрого и здороваго духа первыхъ и отъ слабаго или больного духа у вторыхъ.

Посему всего естественнѣе въ новомъ годѣ пожелать всѣмъ полнаго здравія тѣла и духа. Душевное и, частью, тѣлесное здоровье есть источникъ всякаго благополучія и счастія по сію сторону жизни, жизни земной и временной, и надежный залогъ неизреченаго блаженства по ту сторону жизни, жизни безконечной. Аминь.

Епископъ Филаретъ.

На богоомолье къ преподобному о. Серафиму.

(Путевые замѣтки и воспоминанія о Саровѣ,
Дивѣевѣ и Понетаевѣ).

(Продолженіе).

Переночевавъ еще ночь въ Понетаевской обители и отъ души пожелавъ ей еще большаго процвѣтанія, 10-го послѣ литургіи мы двинулись въ Саровъ. За 40 верстъ Понетаевскій ямщикъ взялъ съ насть на парѣ лошадей 6 рублей. Путь лежалъ чрезъ нѣсколько селеній—и все цолями, только предъ самыи Саровомъ версты 3—4 Саровскимъ лѣсомъ. Хотя большую часть дорогиѣ хали почти шагомъ (такъ ужъ возятъ тамошніе ямщики), и, бромъ того, часа $1\frac{1}{2}$ употребили въ пути на отдыхъ и чаепитіе, одна-

ко, къ 6 часамъ вечера мы въѣхали, наконецъ, и въ дремучій Саровскій лѣсъ, а чрезъ $\frac{1}{2}$ часа съ небольшимъ были и у святыхъ воротъ Саровской обители.

Когда мы въѣзжали въ Саровскій лѣсъ и приближалась къ обители, невольно мнѣ вспомнилось, какъ нѣкогда 20 ноября, 1778 года, наканунѣ Введенія, по этому же, быть можетъ, самому пути, подходилъ къ Сарову, порвавшій всѣ связи съ міромъ, девятнадцатилѣтній юноша Прохоръ. Очень длинный, тяжелый и даже при тогдашнихъ пугахъ сообщенія—небезопасный путь долженъ былъ онъ пройти, прежде чѣмъ достигъ Сарова. Но бодро шелъ этотъ счастливый путникъ, всецѣло себя отдавшій на служеніе Богу и незамѣтно для себя проходилъ версту за верстой, губернію за губерніей, терпѣливо перенося всѣ невзгоды пути. Уже лѣто смѣнилось осенью, ужъ осень перешла въ зимнія выюги и мятели, а онъ все идетъ и идетъ. Какимъ-же благоговѣйнымъ трепетомъ и радостью забилось его чистое сердце, когда наконецъ увидѣлъ онъ Саровъ, эту для него землю обѣтованную... „*Иди въ Саровъ и пребуди тамъ, мѣсто сіе будетъ тебѣ во спасеніе, съ помощію Господа, тутъ скончаешь ты и земное странствіе твое*“... громко звучали въ эти минуты въ ушахъ его пророческія слова преподобнаго Досиѳея, сказанныя ему прозорливымъ старцемъ въ Китаевской пустыни; значитъ, Саровъ—вѣковѣчный домъ его, значитъ, здѣсь онъ долженъ и жить и умереть... и онъ, „*имъ тицаніе о подвизѣ иноческаго равноангельнаго житія, впредъ издалеча облобызалъ мѣсто святое сіе*“ (акаѳ., икосъ 3-й).

Первое, что поразило насъ при въѣздѣ въ Саровъ, это непрерывное, безостановочное движеніе взадъ и впередъ цѣлыхъ тысячъ народа. Какимъ-то праздничнымъ настроеніемъ сразу на насъ такъ и пахнуло и точно будто это настроеніе прямо въ воздухѣ виситъ и невольно захватываетъ всѣхъ и

каждаго, и сразу какъ-то почувствовалась вся прелестъ этого высокаго и свѣтлого настроенія...

Когда, послѣ долгихъ поисковъ, мы, наконецъ, устроились въ гостиницѣ № 8, близъ самыхъ святыхъ воротъ обители, уже совсѣмъ стемнѣло, и потому рѣшили до утра отдохнуть. Стеченіе народу въ іюнѣ было столь велико, что далеко не всѣмъ, даже почтеннымъ іерейямъ иprotoіерейямъ удавалось сразу занять номеръ, многимъ на нашихъ глазахъ приходилось первую ночь переночевать въ коридорѣ — на диванчикѣ, а то и прямо на полу. Шестнадцать довольно помѣстительныхъ гостиницъ не могли вмѣщать всѣхъ гостей-паломниковъ. — Но въ бытность нашу въ Саровѣ воздвигались новые корпуса для гостиницъ и, вѣроятно, больше не придется уже нашей братіи ночевать въ коридорѣ.

Переночевавъ въ номерѣ, мы направились къ ранней литургіи. Равныхъ литургій ежедневно совершаются двѣ, — одна въ церкви препод. Зосимы и Савватія и другая въ новомъ соборномъ храмѣ преподобнаго Серафима. Мы пошли въ первую. О. Серафимъ, какъ разсказываютъ, всегда съ особеннымъ чувствомъ относился къ этому храму, такъ-какъ съ нимъ у него было связано одно изъ великихъ и дивныхъ событий въ его жизни — первое посѣщеніе его въ тяжкомъ недугѣ Пресвятой Богородицей и чудесное исцѣленіе его, когда еще онъ былъ послушникомъ Прохоромъ. На мѣстѣ той самой келліи, гдѣ терпѣливо на одрѣ лежалъ страдалецъ Прохоръ, и въ которой совершилось это чудесное исцѣленіе, и была воздвигнута больница съ двухъ-этажною церковью: въ честь преподобныхъ Зосимы и Савватія (внизу) и Преображенія Господня (вверху). Между прочимъ, за сборомъ на украшеніе этой церкви былъ посланъ Прохоръ, а по возвращеніи домой, онъ, „искусный столяръ“, своими руками построилъ престолъ изъ кипарисового дерева для нижней церкви Соловецкихъ Чудотворцевъ, который на томъ-же са-

момъ мѣстѣ стоять и въ настоящее время. О. Серафимъ, часто посѣщая этотъ храмъ, любилъ въ немъ и пріобщаться. Этотъ-же храмъ онъ посѣтилъ и пріобщился въ немъ и вакануиъ блаженной кончины своей, 1 января, 1833 года. Когда мы вошли въ храмъ, онъ былъ буквально переполнъ, такъ—что съ большими усилиями я пробрался въ алтарь. Сейчасъ-же мнѣ предложили помочь вынимать частицы изъ просфоръ. Это ужъ обычно, да и немыслимо однимъ Саровскимъ іеромонахамъ справиться съ просфорами, такъ какъ еженедѣльно продается въ лавочкѣ и подается для изъятія частицъ отъ 10 до 12 тысячъ просфоръ, такъ по крайней мѣрѣ было въ іюнѣ мѣсяцѣ. Служить обычно, какъ разсказывали, обѣ равнія литургіи пріѣзжіе священники и всегда почти соборѣ, отъ двухъ до 8—10 и болѣе. Ежедневно тысячи причастниковъ, пріобщаются на двѣ и на три чаши.

Постоявъ за литургіей до времени пріобщенія Св. Тайи мы двинулись въ Успенскій соборъ приложиться къ мощамъ Угодника Божія. Этого достигнуть было не особенно трудно, да и вообще, надо замѣтить, ко Св. мощамъ вынѣ для всѣхъ доступъ довольно свободный. Не буду описывать величественности этого древнѣйшаго собора обители, драгоцѣнностей и убранства самой раки, все это какъ-то стушевывается и отходитъ на задній планъ, какъ подумаешь, что тутъ около тебя, такъ близко почиваютъ нетлѣнныя мощи того самаго дивнаго и великаго Саровскаго Угодника Божія, преподобнаго Серафима, который и при жизни своей для всѣхъ одиваково былъ такъ близокъ, ласковъ и привѣтливъ, былъ истинной „радостью“ и утѣшеніемъ для всѣхъ, который и по смерти всѣхъ звалъ къ себѣ на гробикъ, вылить ему, какъ живому, всякую скорбь и тугу душевную. И все это вспомнивши, какъ тутъ не вылиться всякому, притекающему къ нему, хотя бы и съ малою вѣрою и любовью... А ужъ

если кто выльется, тотъ никогда не отойдетъ отъ него „тощъ и неутѣшенъ“...

Прикладываются къ мощамъ преподобнаго Серафима въ внѣбогослужебное время, т. е. между утреней и поздней литургіей, между литургіей и вечерней и послѣ вечерни, до 9 часовъ вечера.— Помолившись и приложившись къ св. мощамъ, мы направились въ номеръ. А затѣмъ послѣ небольшого отдыха, поспѣшили поѣсть и поклониться превидному о. Серафиму на мѣстахъ его великихъ подвиговъ въ Саровскомъ лѣсу, гдѣ среди природы, къ воспріятію красотъ которой онъ былъ такъ чутокъ, свободно и восторженно лились его хвала и молитва къ Богу.

Широкая дорога въ „пустыньки“ св. старца идетъ мимо довольно высокаго песчанаго косогора, покрытаго высокими соснами, распространяющими вругомъ здоровый смолистый ароматъ. Воздухъ густо напоенъ зашахомъ смолы и дышется здѣсь необыкновенно легко. Справа, вдоль дороги, все время блестящей лентой извивается рѣчка Саровка съ необыкновенно чистой, свѣжей, холодной водой. На другомъ берегу Саровки тянется также густой лѣсъ. Весьма здѣсь хорошо чувствуется, какъ-бы никогда и не ушелъ отсюда!.. Прежняя узкая, едва, можетъ быть, проходимая тропинка, по которой вѣкогда ходилъ о. Серафимъ въ свои пустыньки, обратилась теперь въ широкую, словно столбовую, дорогу, по которой безпрерывно, съ самаго ранняго утра и до самой поздней ночи, снуютъ толпы пѣшихъ богомольцевъ, бѣдуть взадъ и впередъ всевозможные экипажи, начиная отъ рессорныхъ шикарныхъ колясокъ до простыхъ деревянныхъ телѣгъ включительно.

Идя по этой дорогѣ, мы невольно перенеслись къ далѣкому прошлому. Намъ живо представился тотъ день, когда старецъ Серафимъ, съ котомкой за плечами, шелъ изъ монастыря сюда, въ пустыньку, чтобы здѣсь поселиться и

отдаться Богу всецѣло, безраздѣльно, день и ночь, до конца своей жизни. Монастырская жизнь не удовлетворила его. Пылкая, чистая душа его искала болѣе высокихъ подвигъ, жизни всецѣло для Бога и людей, и всего меньшѣ жизни для себя, а особенно для своего вѣшняго благополучія. И здѣсь, созерцая красоты природы, мысленно переносясь къ далекимъ небесамъ, въ тиши и уединеніи, онъ яснѣе могъ ощущать присутствіе Божіе, ближе и тѣснѣе входить въ общеніе съ Богомъ, полнѣе могъ излить предъ Нимъ свою душу. И подражая своими великими подвигами въ Саровской пустыни „пророку Божію Иліи и Крестителю Господню Іоанну“, онъ поистинѣ „дебри и льса ея молитвою своею облагоухалъ“. (Акаѳ. вонд. 6). Это молитвенное благоуханіе ощутить и почувствуетъ здѣсь всякий, кто постараєтся, хотя немногого, проникнуться его дивными пустынными подвигами.

Идя, не спѣша въ пустынки св. старца, слѣва отъ дороги мы увидали деревянный, снизу довольно построганный богомольцами, крестъ около пещеры. Справляемся по путеводителю, оказывается здѣсь жилъ въ пещерѣ схимонахъ Маркъ. О немъ въ брошюрѣ профессора А. Царевскаго „Саровская пустынь“, которую я захватилъ съ собой, нашелъ такія краткія свѣдѣнія. Пройдя всѣ монастырскія должности и много поработавъ монастырю и братіи, онъ рѣшилъ посвятить себя исключительно Богу. Принявъ ради Христа юродство и наложивъ на себя подвигъ молчальничества, онъ удалился изъ монастыря въ лѣсныя дебри и цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ провелъ здѣсь въ невѣроятныхъ подвигахъ, не имѣя даже своей постоянной пещеры, а безпріютно бродя по лѣсу и менная мѣсто своего пребыванія, чтобы никто не могъ нарушить его одиночества. Только въ великие праздники являлся онъ въ храмъ монастырскомъ для пріобщенія Св. Таинъ и тотчасъ же опять скрывался.

Дѣйствительно, какъ замѣчаетъ почтенный авторъ выше помѣченной брошюры, „просто изумляютъ мысль, какъ-то не укладываются въ сознаніи нашемъ эти шестнадцать лѣтъ такой невѣроятной жизни! Можеть-ли быть еще сильнѣе вѣра, еще полнѣе человѣческое самоотверженіе ради Бога, какъ это явилъ въ жизни своей Маркъ?“ Только уже почувствовавъ приближеніе смерти, восьмидесятилѣтній старецъ, схимникъ Маркъ, вернулся въ обитель и здѣсь на вѣки успокоился у алтаря Успенскаго собора, около о. Серафима, котораго онъ былъ современникомъ (на 17 лѣтъ скончался раньше о. Серафима). Теперь надъ могилой его непрерывно почти служатся панихиды, какъ прежде служились надъ могилой о. Серафима и разсказывали намъ о нѣсколькихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, по молитвамъ этого тоже великаго Саровскаго подвижника.

Идемъ дальше. Видимъ на лѣвой-же сторонѣ новый крестъ съ изображеніемъ Распятія. Около него расположены небольшой огородикъ. Это первый небольшой огородикъ, за-веденный нѣкогда старцемъ Серафимомъ. По дорогѣ довольно часто попадаются колодцы. Надъ нѣкоторыми изъ нихъ поставлены небольшія часовенки. Замѣчательно чистая и прозрачная въ нихъ вода. Богомольцы обыкновенно подходятъ и пьютъ эту воду. Совершенно незамѣтно подошли мы къ первой „ближней“ пустынѣ о. Серафима, отстоящей отъ монастыря въ двухъ съ половиной верстахъ. Здѣсь находится главный источникъ преподобнаго Серафима. Надъ источникомъ устроена большая часовня, вся расписанная живописью. Воды въ колодцѣ много и она такъ чиста, свѣжа и здорова, что трудно представить еще другую болѣе хорошую воду. Хотѣлось-бы постоянно пользоваться этой водой, такъ она пріятна на вкусъ и живительна...

По преданію, источникъ этотъ забилъ отъ удара жезла Богоматери, явившейся здѣсь старцу. О. Серафимъ еще при

жизни своей много молился о томъ, чтобы вода въ этомъ источникѣ была „цѣлительной душъ и тѣлесъ, и всякия сопротивныя силы отгнательной“. И множество больныхъ, съ вѣрою омываясь въ водѣ этого источника, такъ и называемаго „Серафимовымъ“ получали и получаютъ дивныя исцѣленія отъ своихъ различныхъ недуговъ. У источника постоянно находится масса народа. Здѣсь можно видѣть и слѣпыхъ, и хромыхъ, и бѣсноватыхъ, и израильскихъ, и разслабленыхъ и другихъ всякихъ страдальцевъ, которыхъ весутъ и везутъ сюда со всѣхъ сторонъ. Здоровые и больные обыкновенно здѣсь вмѣстѣ купаются, обмываются и пьютъ воду. И всѣ, всѣ здѣсь вмѣстѣ,— какъ и въ храмѣ Божіемъ, нѣтъ здѣсь различія между знатнымъ и простолюдиномъ, богатымъ и бѣднымъ, здѣсь всѣ равны,— чудный и любвеобильный образъ кроткаго и смиреннаго старца невольно всѣмъ здѣсь напоминаетъ о братствѣ и равенствѣ, всѣ одинаково ищутъ здѣсь обновленія духовнаго и тѣлеснаго по молитвамъ этого великаго Саровскаго Угодника. Слушая и читая разсказы о различныхъ исцѣленіяхъ, бывающихъ здѣсь, невольно думаешь, какъ выражается одинъ отечественный проповѣдникъ, что это „явилась вторая купель Силоамская“, въ которой всякий, съ вѣрою притекающій, получаетъ исцѣленіе и здравъ бываетъ, какимъ-бы онъ ни былъ одержимъ недугомъ.

Вода въ источникѣ холодна, говорятъ, не имѣть болѣе четырехъ градусовъ тепла. Несмотря на это, я съ молитвой къ Угоднику рѣшился всетаки искупаться, хотя вообще никогда теперь не купаюсь. Подъ сильную струю холоднейшей воды сходять по ступенькамъ въ особое углубленіе. Перекрестясь, я сталъ подъ струю и вода всего меня обдала. Сильное, потрясающее ощущеніе пережилъ я въ этотъ монентъ, меня какъ будто прямо обварило. Безъ молитвы быть въ это время нельзя и, дѣйствительно, каждый просить

Угодника о чёмъ либо. Когда я одѣлся и вышелъ на волю, по всему тѣлу разливалась какая-то необыкновенно пріятная теплота, усталости совершенно не чувствовалось, и тѣло стало какимъ-то особенно легкимъ и удобоподвижнымъ.

Молебна на источникѣ въ єтотъ разъ я не служилъ, ужъ слишкомъ много было народа. Въ день своего отѣзда изъ Сарова, мы еще разъ были здѣсь, и тогда Господь привель мнѣ въ часовнѣ и молебенъ отслужить. Кстати замѣчу, хорошо очень въ этомъ отношеніи іереямъ здѣсь: риза и ковчеги въ каждомъ такомъ мѣстѣ въ Саровѣ имѣются, облачайся и служи,—препятствій, разумѣется, никакихъ: всѣ, напротивъ, даже рады безконечно помолиться въ такихъ мѣстахъ съ іереемъ во главѣ, и всѣ обычно благодарятъ по окончаніи молебна. Послѣ молебна мы еще разъ на дорогу искупались въ источникѣ. По совѣту своего товарища, я въ єтотъ разъ купался подъ открытымъ небомъ, внизу источника, день былъ чудный, солнечный, и вышло еще лучше. Многіе стараются искупаться непремѣнно три раза, но намъ этого не удалось.

Рядомъ съ источникомъ, на горкѣ намъ показали первую „ближнюю пустынку“ о. Серафима. Здѣсь стоитъ небольшой домикъ, на подобіе того, въ какомъ нѣкогда жилъ св. старецъ. Настоящія его келейки какъ изъ „ближней“, такъ и изъ „далней“ пустынь перевезены въ Дивѣево, по завѣту самого о. Серафима. Рядомъ съ ближней пустынкой показываютъ то мѣсто, гдѣ онъ кормилъ хлѣбомъ изъ своихъ ручь медвѣдя, раздѣляя съ нимъ часто своей послѣдній кусокъ хлѣба.

Чудная, какъ раздумаешься то была картина: внутренняя сила тихаго и кроткаго старца побѣждала ярость дикаго и кровожаднаго звѣря, и послѣдній становился предъ дивнымъ старцемъ такимъ-же тихимъ, кроткимъ и ласковымъ, какъ и онъ самъ. Да то царственное, господственное полож-

жевіе надъ всей тварью, которое вѣкогда доровалъ Творецъ своему вѣнцу творенія—человѣку и которымъ послѣдній не съумѣлъ воспользоваться, видимъ мы возвращается Имъ тѣмъ своимъ созданіямъ, которые стремятся, при содѣйствіи благодати Божіей, войти въ это первоначальное блаженное состояніе человѣка, и дикие звѣри обращаются предъ ними въ кроткихъ и смиренныхъ агнцевъ и даже служать имъ. Примѣровъ тому много встрѣчается, особенно въ жизни египетскихъ подвижниковъ. Невольно, напримѣръ, приходить на память преподобный Герасимъ, которому въ пустыни вѣрно служилъ царь звѣрей левъ до самой смерти его; припоминается даже такая подробность: не могъ левъ пережить смерти своего господина, затосковалъ, да и вскорѣ издохъ на его могилѣ.—А нашъ отечественный подвижникъ, преподобный Сергій Радонежскій, съ которымъ такъ сроденъ по духу своему о. Серафимъ, развѣ онъ также въ глухомъ Радонежскомъ лѣсу не кормилъ медвѣдя, который кротко и любовно бралъ изъ рукъ великаго угодника сухія корки хлѣба. Такимъ образомъ, если, по слову апостола, „вся тварь совокупно стенаєтъ и мучится доныне“ (Рим. VIII, 22) отъ рабства грѣховнаго, то естественный плодъ побѣды надъ грѣхомъ, вмѣстѣ съ возведеніемъ нашего падшаго естества въ первое блаженное состояніе, есть возстановленіе правильныхъ и мирныхъ отношеній всѣхъ созданій Божіихъ, какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ вѣнцу твари-человѣку.

Изъ ближней „пустыньки“ мы пошли въ дальнюю. Дорога шла немногого въ гору, и намъ пришлось идти теперь между двумя сплошными стѣнами высокаго сосноваго лѣса. Такъ прошли версты полторы. У самой дороги вправо, видимъ какъ-бы небольшую часовню, открытую со всѣхъ сторонъ. Входимъ въ нее. На полу лежитъ большой камень, на которомъ, какъ гласить надпись, о. Серафимъ милился 1000 ночей. Рядомъ стоитъ сосна, на ней икона св. Троицы,

предъ которой, по преданію, молился св. старець. Это только часть того большого камня, другая часть его хранится въ Дивѣевѣ.

Воображеніе живо рисуетъ эту новую дивную картину, какъ нѣкогда здѣсь, среди темнозеленой чащи лѣса, съ открытой головой, одѣтый въ бѣлый балахонъ, съ материнскимъ благословеніемъ — мѣднымъ крестомъ на груди, съ воздѣтыми къ небу руками стоялъ на колѣняхъ „нemoщный и притрудный великий старець и тысячу ноцій“ пламенно возносилъ свою молитву къ Богу за весь грѣшный родъ людской. Такъ и хочется сказать объ этомъ его дивномъ молитвенномъ подвигѣ словами акаѳиста, словами столь выразительными и содержательными: „Странное чудо, говорится здѣсь, видимъ на Тебѣ, Преподобнѣ: яко старецъ сый немощный и притрудный, тысячу дній и тысячу ноцій на камени въ молитвѣ пребывалъ еси. Кто доволенъ изреци болѣзни и боренія твоя, блаженне Отче, яже претерпѣлъ еси, воздѣя преподобнѣи руцъ твои къ Богу, амалика мысленнаю побѣждая и Господеви поя алилуїа“ (Конд. 8). Да, какъ научился онъ здѣсь видѣть и побѣждать въ себѣ грѣхъ, различать всѣ помыслы, а также бороться съ грѣхомъ мудро и побѣдоносно и въ другихъ. И въ то же время какъ научился онъ здѣсь любить людей со всѣми ихъ свѣтлыми и темными сторонами, любить не только словомъ, но и дѣломъ, — здѣсь онъ достигъ того, что съумѣлъ пламенно обнять всю грѣшную землю съ вѣчно страдающими на ней людьми и этой пламенной любви его ко всѣмъ людямъ поистинѣ никакіе „вѣтіи многовѣщанніи не возмогутъ изреци“ (Акаѳ. икосъ 9). Но съ какимъ глубокимъ смиреніемъ отвѣчалъ онъ изумляющимся этому великому его подвигу: „Св. Симеонъ Столпникъ сорокъ семь лѣтъ стоялъ на столпѣ, а мои труды похожи-ли на его подвигъ?“

Камень, на которомъ молился дивный Саровскій ста-

рецъ, сталъ теперь предметомъ благоговѣйнаго почитанія, какъ свидѣтель великихъ молитвенныхъ подвиговъ его. Обыкновенно всѣ тутъ останавливаются, помолятся, стараются припасть и облобызать этотъ столь дорогой по воспоминаніямъ камень.

Отдохнувъ немного здѣсь, мы двинулись дальше. До „далней пустыни“ оставалось версты полторы. И здѣсь тоже безпрерывное движеніе богомольцевъ взадъ и впередъ идущихъ и бѣдущихъ, и потому путь кажется совсѣмъ близкимъ и незамѣтнымъ. Такъ незамѣтно мы дошли и до „далней пустыни“. Налѣво въ горкѣ виднѣется высокій крестъ. Къ нему здѣсь прежде всего мы и направились. Къ кресту внизу прибита дощечка, на которой объясняено, почему здѣсь поставленъ крестъ. Оказывается, мы стоимъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вѣкогда (12 сент. 1804 года) на о. Серафима напали злодѣи и едва не до смерти его избили, надѣясь найти у него деньги. Кроткій и незлобивый старецъ не защищался, хотя-бы и могъ защищаться, такъ какъ отличался силою, ловкостію и былъ съ топоромъ въ рукахъ. Вспомнился ему завѣтъ Христовъ: „пріимши ножъ, ножемъ и погибнуть“, и онъ, бросивъ топоръ, сложилъ руки крестомъ на груди и спокойно сказалъ своимъ обидчикамъ: „дѣлайте, что вамъ надобно“, въ то же время самъ усердно Господеви за обидящихъ его моляся“ (Акаѳ). Мало того, когда эти обидчики, крестьяне изъ села Кременокъ, были найдены, и ихъ хотѣли подвергнуть наказанію, „претихій и кроткій Угодникъ Божій“ усердно и настойчиво просилъ и своего настоятеля, и помѣщика Татищева, которому принадлежали эти крестьяне, не преслѣдовать ихъ и не наказывать, говоря, что въ противномъ случаѣ онъ оставитъ Саровъ и совсѣмъ уйдетъ въ другое мѣсто. Вспоминая все это, постарались и мы здѣсь молитвенно возвестись духомъ къ этому великому Саровскому учителю не-

злобія и смиренія, дабы даровалъ онъ и намъ благодатную силу всякую злобу и вражду побѣждать незлобіемъ и любовію.

Близъ этого мѣста находится второй огородикъ старца, засаженный картофелью, въ память о томъ, что и о. Серафимъ, живя нѣкогда здѣсь, тоже садилъ картофель и въ-которые другія овощи.— Еще далѣе, немногого подъ горку, подходимъ къ небольшому деревянному домику. Это и есть таѣ называемая „далняя пустынька“. Входимъ въ самую келлію. На стѣнахъ картины, на которыхъ изображены различныя события изъ жизни старца Серафима. Помолились, я отслужилъ молебень и въ первый разъ въ концѣ молебна прочиталъ молитвенное воззваніе Преподобному Серафиму, составленное Л. Денисовымъ, очень содержательное, умили-тельное и всѣмъ и каждому вполнѣ понятное. За молебномъ молилась большая толпа собравшихся богомольцевъ.

Затѣмъ пошли мы посмотреть въ келью „пустыньку въ пустынѣ“. Спустились по лѣсенкѣ. Предъ нами стоялъ большой ящикъ, наполненный пескомъ и камнями, прибли-зительно до половины. Въ этомъ ящикѣ на колѣвяхъ и становился на молитву старецъ. Устроить себѣ это подзе-мелье заставило о. Серафима слѣдующее. Когда онъ жилъ въ своей „далней пустынѣ“, по временамъ его слишкомъ здѣсь одолѣвалъ народъ. Такъ-какъ народъ былъ и въ до-мики и кругомъ домика, то ему нельзя было выйти изъ дома и остаться незамѣченнымъ. Вотъ онъ и придумалъ тогда устроить себѣ это подземелье: устроилъ себѣ секрет-ный ходъ за печкой и когда ему надо было удалиться отъ народа для молитвы, онъ уходилъ за печку, поднималъ тамъ секретную дверцу и незамѣтно спускался въ это под-земелье. Все это помѣщеніе такъ мало, что въ нёмъ нельзя ни лечь, ни встать. Здѣсь теперь въ память объ о. Сера-

фимъ раздаютъ сухарики, что и онъ вѣкогда дѣлалъ. Переクロестились и въ этомъ молитвенномъ подземельи старца.

Еще дальше пошли отыскивать пещерку, вырытую имъ близъ келлій. Спускаемся по лѣсенкѣ съ небольшого холма, покрытаго лѣсомъ. Лѣсенка оканчивается на обрывѣ. Видимъ въ землѣ небольшую дверь, ведущую въ пещерку. Входить по одному. Я вошелъ первымъ. Пещерка до того маленькая и тѣсная, что даже двоимъ въ ней, пожалуй, трудно стоять. Сюда также любилъ дивный старецъ удаляться для молитвы. Изъ пещерки открывается чудный видъ на долину, поросшую лѣсомъ.—Помолившись здѣсь и немного отдохнувши, мы отправились въ обратный путь.

(Продолжение сльдуетъ).

С. С. Т—ий.

О сохраненіи тѣлеснаго здоровья и о куреніи табаку.

Небреженіе о сохраненіи тѣлеснаго здоровья, тѣмъ болѣе произвольное ослабленіе или поврежденіе его есть порокъ, потому что причиняетъ тѣлу физическій уронъ, или ущербъ, и кроме того составляетъ нарушеніе нравственного долга, то есть грѣхъ. Напротивъ, разумное попеченіе о тѣлѣ есть нравственная обязанность человѣка—христіанина. Сохранять тѣлесное здоровье мы должны для того, чтобы имѣть достаточно силъ для трудовъ, возлагаемыхъ на насъ необходимостью поддерживать свое существованіе въ здѣшнемъ мірѣ, возлагаемыхъ нашимъ личнымъ, семейственнымъ и общественнымъ положеніемъ. Тѣлесныя силы требуются преимущественно для такъ называемыхъ физическихъ трудовъ; но и

умственные труды совершаются при большемъ или меньшемъ участіи тѣла: необходимо по крайней мѣрѣ, чтобы во время такого труда тѣло наше сохраняло бодрственное состояніе и не препятствовало труду своею слабостью, не вызывало болѣзниенныхъ ощущеній и под.—Достаточное здоровье даетъ намъ возможность лучше переносить вліяніе окружающей нась природы—жара, холода и т. д., и лучше противодѣйствовать болѣзнетворнымъ вліяніямъ.—Заботиться о сохраненіи здоровья мы должны также и для того, чтобы не сократить по собственной винѣ срока своей временной жизни, дарованной намъ Провидѣніемъ для приготовленія къ вѣчности, для служенія—посредствомъ дарованныхъ намъ силъ и способностей—нашимъ ближнимъ, отъ которыхъ мы съ перваго дня своего существованія получаемъ безчисленныя благодѣянія и услуги, и для совершенія добрыхъ дѣлъ, къ которымъ мы, христіане, предназначены, и которыми должны прославлять Отца Небеснаго, какъ и заповѣдуетъ Апостолъ: *доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всімъ, а наиболѣе своимъ по вѣрѣ* (Гал. 6, 10); *прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи* (1 Кор. 6, 20).

О благосостояніи тѣла побуждаетъ нась заботиться и отношение его ко всей вообще душевной жизни и дѣятельности. Тѣло человѣка предназначено быть, хотя только подчиненнымъ, тѣмъ не менѣе существеннымъ и необходимымъ орудіемъ для всѣхъ жизненныхъ отправленій дарованной человѣку души, или, что то же, быть хотя низшею, тѣмъ не менѣе существенною составною частію природы человѣка. Къ этому предназначенню и приспособлено тѣло человѣка, и этою приспособленностью оно рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ похожихъ на него животныхъ организмовъ, приспособленныхъ къ однимъ только чисто—животнымъ силамъ или душамъ. Посему оно служить духу неразлучнымъ его

спутникомъ и даже своего рода сотрудникомъ во всѣхъ его жизненныхъ отправленіяхъ и дѣйствіяхъ, такъ что все, что ни дѣлаетъ духъ, доброе или злое, онъ дѣлаетъ совмѣстно съ тѣломъ, хотя всегда и во всѣхъ случаяхъ сознательно виновнымъ и правящимъ дѣятелемъ является только духъ, безотчетно вспомоществуемый тѣломъ (2 Кор. 5, 10), и достигаетъ своего развитія и усовершенія только при посредствѣ и помощи тѣла; а все земное и чувственное служить средствомъ къ этой возвышенной цѣли. (Догмат. богосл. преосвящ. Сильвестра, т. 3, изд. 2-е, 1889 г., §§ 30, 33, 44, стр 189 и сл. 212. 285). Вслѣдствіе сего, если тѣлу, сотруднику души, причиняется какой — нибудь дѣйствительный вредъ, то оно — во многихъ случаяхъ, если не всегда — теряетъ возможность оказывать душѣ надлежащее содѣйствіе, или даже противодѣйствуетъ ей, разстройство тѣла, его слабость и под. представляютъ нѣкоторое затрудненіе въ развитіи и усовершеніи жизни духа.

Такъ какъ наше тѣло есть не главная, а только подчиненная часть человѣческаго существа, то тѣлесное здоровье не есть высшее благо человѣка, и потому во многихъ случаяхъ должно быть жертвуемо ради благостоянія души Христіанинъ долженъ искать прежде всего царства Божія и правды его (Мате. 6, 33). Иногда исполненіе высшихъ обязанностей нашихъ возможно только съ ущербомъ тѣлеснаго благостоянія или съ опасностю для самой жизни. Такого самопожертвованія могутъ потребовать — долгъ исповѣдывать Бога, какъ исповѣдовали Его св. мученики, или — обязанности какого-либо общественнаго служенія, напр. обязанности воина, врача, пастыря духовнаго, или — вообще долгъ любви къ ближнему, какъ поучаетъ Апостолъ: любовь познали мы въ томъ, что Онъ — Господь нашъ Іисусъ Христосъ — положилъ за насъ душу свою: *и мы должны полагать души за братьевъ* (1 Іоан. 3, 16).

Но нерѣдко жертвуютъ благосостояніемъ и силами тѣла не ради какихъ-нибудь высокихъ цѣлей, не для трудовъ и подвиговъ во славу Божію или на пользу ближнихъ, а уступая плотскимъ похотямъ, то есть чувственнымъ пожеланіямъ, увлекающимъ за предѣлы дозволенного или должного, страстнымъ, не покаряющимся закону, порядку и умѣренности, помрачающимъ разумъ и связывающимъ волю человѣка, легко возникающимъ въ нашей природѣ, поврежденной грѣхомъ. легко обращающимся въ грѣховныя привычки и разстраивающимъ какъ душевную, такъ и тѣлесную жизнь.¹⁾ Напр. легко можетъ возникнуть у насъ наклонность смотрѣть на принятіе пищи и питія не какъ на средство подкрепленія тѣлесныхъ силъ, а какъ на источникъ наслажденія, а отсюда можетъ мало-по-малу образоваться страсть лакомства, или обѣяденія, или пьянства. Предостерегая отъ плотскихъ грѣховъ св. Апостолъ заповѣдуєтъ христианамъ: *попеченія о плоти не превращайте въ похоти* (Рим. 13, 14). Заботясь о сохраненіи силъ и вообще благосостоянія тѣла, мы должны заботиться и о томъ, чтобы тѣло не обременяло и не стѣсняло нашего духа, не господствовало надъ нимъ, не порабощало его, а повиновалось ему, чтобы животная жизнь не имѣла въ насъ преобладанія, и для этого должны всегда соблюдать воздержаніе, а въ известныя времена и постъ, должны избѣгать всякаго повода къ возникновенію въ насъ грѣховныхъ желаній, а возникшія должны подавлять.

Для сохраненія здоровья должно воздерживаться и отъ куренія табаку,²⁾ которое по свидѣтельству заслуживаю-

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, митроп. Моск. т. IV 1882 г. стр. 390, V т. 1885 г. стр. 146.

²⁾ Приносимъ искреннюю благодарность д-ру медицины Н. А. Владимірскому за обязательное исполненіе нашей просьбы просмотрѣть рукопись предлагаемой статьи о куреніи и указать необходимыя въ ней исправленія и дополненія.

шихъ полнаго довѣрія изслѣдователей, причиняетъ значительный вредъ, и въ короткое время можетъ обратиться въ трудно преодолимую привычку.

1. Куреніе табаку значительно понижаетъ процессъ окисленія ¹⁾ въ организмѣ: вдыхая вмѣстѣ съ воздухомъ табачный дымъ, мы препятствуемъ нормальному процессу окисленія крови (Проф. Доброславинъ. Гигіена. 1884 г. ч. 2, стр. 338), или — поступленію въ нашу кровь кислорода. Опытами д-ра Грязнова доказано, что развивающіяся при куреніи табаку углекислота и окись углерода должны дѣйствовать отравляющимъ образомъ на кровь (339). Въ табачномъ дыму содержится весьма большое количество окиси углерода, т. е. газа, производящаго угаръ (338). Углекислота въ свѣжемъ чистомъ воздухѣ находится въ количествѣ трехъ или четырехъ частей ²⁾ *на десять тысячъ* частей воздуха (0,0004) и здѣсь не причиняетъ никакого затрудненія дыханію (Общепонятная гигіена проф. Скворцова стр. 126); если же количество ея увеличится, напр. въ жиломъ помѣщеніи — отъ выдѣленія ея черезъ легкія людей, то углекислота уже въ пропорціи одной части *на одну тысячу* воздуха (0,001) затрудняетъ усвоеніе нашей кровью кислорода, имѣющагося во вдыхаемомъ воздухѣ: чѣмъ больше въ воздухѣ углекислоты, тѣмъ меньшая часть находящагося въ немъ кислорода переходитъ въ нашу кровь; углекислота какъ будто загораживаетъ ему дорогу. Другой

¹⁾ Именно такого окисленія, какое свойственно живымъ организмамъ; оно не есть процессъ просто — физической, не простой обмѣнъ газовъ, а жизненное отправленіе. Проф. Александръ Данилевскій говорить о немъ такъ: иногда тѣла, сравнительно легко окисляемыя въ организма, трудно окисляются внутри его, и наоборотъ. Сомнѣнія нѣть, что въ живомъ веществѣ есть *направляющая сила*, заставляющая одно вещество подвергаться окисленію преимущественно передъ другимъ и притомъ въ порядкѣ часто обратномъ тому, которому эти вещества слѣдовали бы въ отсутствіи протоплазмы. Вѣстн. Евр. 1896. Май. 322.

²⁾ По объему.

газъ, окись углерода ¹⁾, причиняетъ вредъ находящимся въ крови микроскопически малымъ краснымъ кровянымъ кружечкамъ или шарикамъ ²⁾, которые поглощаютъ или вбираютъ въ себя ³⁾ кислородъ и, подобно почтовымъ пакетамъ, заключающимъ въ себѣ пересылаемую корреспонденцію, разносятъ его по всѣмъ частямъ тѣла и черезъ стѣнки волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ передаютъ тканямъ тѣла. Окись углерода изъ тѣхъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, которые подвергнутся ея дѣйствію, вытѣсняетъ часть кислорода и сама становится на его мѣсто. Такимъ образомъ, нѣкоторая часть названныхъ шариковъ перестаетъ исполнять свое назначеніе (Эрисманъ. Краткій учебникъ по гигіенѣ, 128). Красные кровяные шарики при нормальномъ теченіи жизни постоянно разрушаются и образуются вновь, но насильственное приведеніе въ негодность большаго или меньшаго числа ихъ табачнымъ дымомъ едва ли можетъ вполнѣ возмѣщаться до нормального количества.

2) Можетъ ли табачный дымъ и находящіяся въ немъ углекислота и окись углерода достигать до нашей крови? — Вдыхаемый нами воздухъ, чрезъ дыхательное горло и соединенныя съ нимъ дыхательные трубы или бронхи, постепенно раздѣляющіяся на множество болѣе и болѣе мелкихъ вѣтвей, достигаетъ послѣднихъ, волосныхъ, воздухоносныхъ трубочекъ, столько тонкихъ, что они неразличимы простымъ глазомъ, проникаетъ въ легочные пузырьки или пузырчатые расширенія, которыми оканчиваются волосные воздухоносные трубочки, и присоединяется къ имѣющемуся всегда въ легкихъ запасу воздуха, меняющемуся обыкновенно при ка-

¹⁾ Каждый видалъ окись углерода, когда она сгораетъ въ видѣ синяго пламени надъ горящимъ деревомъ или углемъ.

²⁾ Число которыхъ въ крови взрослого здороваго человѣка опредѣляется въ нѣсколько бильоновъ.

³⁾ Какъ гигроскопическая вата втягиваетъ въ себя влагу, которой касается.

ждомъ вдыханіи и выдыханіи на одну седьмую часть. Стѣнки легочныхъ пузырьковъ чрезвычайно тонки и вмѣстѣ съ тѣмъ оплетены густою сѣтью волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ (мельчайшихъ жилъ). Находящійся въ легочныхъ пузырькахъ воздухъ и движущаяся по оплетающимъ ихъ кровеноснымъ сосудамъ кровь приходятъ здѣсь почти въ непосредственное соприкосновеніе (Сѣворц. 65—67, 141.70), при чемъ кровь, именно кровяные кружечки принимаютъ въ себя изъ воздуха часть (одну пятую) заключающейся въ немъ кислорода, а воздухъ принимаетъ изъ крови приносимыя ею изъ тѣла углекислоту и водяные пары. Табачный дымъ, вдыхаемый вмѣстѣ съ воздухомъ — изъ трубки, сигары или папиросы, или — изъ помѣщенія, въ которомъ находятся курящіе (а наши помѣщенія такъ трудно очищать отъ дыма осенью, зимой и ранней весной, при двойныхъ рамахъ въ окнахъ), — частію осаждается на пути къ легочнымъ пузырькамъ — во рту, въ горлѣ, въ бронхахъ, частію достигаетъ, безъ сомнѣнія, со вдыхаемымъ воздухомъ, и легочныхъ пузырьковъ, и здѣсь при упомянутомъ соприкосновеніи воздуха и крови углекислота и окись углерода, заключающіяся въ табачномъ дыму, оказываются на послѣднюю свое влияніе, что бываетъ не только во время самого куренія, но и во все то время, пока остается въ комнатахъ табачный дымъ. Слѣдовательно подъ влияніемъ табачного дыма организмъ получаетъ кислорода на известную долю меньше, чѣмъ ему потребно.

3) Какое значеніе имѣеть для насъ уменьшеніе поступленія въ нашу кровь кислорода, нѣкоторое понятіе объ этомъ можно составить себѣ — принимая во вниманіе слѣдующее:
а) безъ вдыханія воздуха — а оно совершается именно для получения кровію кислорода ¹⁾ — мы не можемъ жить, и это

¹⁾) Выдыханіе совершается для выведенія изъ крови приносимыхъ ею изъ тѣла углекислоты, водяныхъ паровъ и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ жизнедѣятельности организма, являющихся для него уже вредными.

полученіе у взрослаго здороваго человѣка происходитъ нормально отъ 16 до 18 разъ каждую минуту. Отсюда слѣдуетъ заключить, что уменьшеніе полученія кислорода не можетъ не сопровождаться какимъ-либо стѣсненіемъ жизни, вредомъ для нея.—б) Выходя изъ закрытаго помѣщенія на свѣжій чистый воздухъ, въ которомъ обыкновенно не бываетъ ни недостатка, ни излишка въ кислородѣ, ни окиси углерода, ни значительной примѣси углекислоты съ ея спутниками (Скворц. 126), мы чувствуемъ свѣжестъ и бодрость, происходящія очевидно отъ вдыханія въ достаточномъ количествѣ необходимаго для жизни газа. Слѣд. куреніе табаку, болѣе или менѣе затрудняя поступленіе въ кровь кислорода, убавляетъ у курящаго бодрости и свѣжести.—в) Питаніе тканей, или обмѣнъ веществъ между кровью и тканями, совершаются при помощи кислорода ¹⁾). Слѣд. куреніе, уменьшая поступленіе въ кровь кислорода, болѣе или менѣе ослабляетъ питаніе мышцъ, мозга и нервовъ, костей.

4) Вредъ организму приносять и пригорѣлые вещества, образующіяся въ табачномъ дыму и собирающіяся въ мундштукахъ, трубкахъ, чубукахъ, а также осаждающіяся въ видѣ липкой слизи или табачнаго сока во рту курящаго, въ дыхательномъ горлѣ и въ легкихъ. Опытами д-ра Грязнова определено, что то или другое количество пригорѣлыхъ веществъ изъ табачнаго дыма курящіе непремѣнно вводятъ себѣ въ легкія, какъ бы ни были длинны мундштуки или даже чубуки; при чёмъ эти вещества весьма сильно раздражаютъ легкія и вызываютъ нервные припадки (Добросл. 339).) Раздражая легкія, эти пригорѣлые вещества располагаютъ курящаго къ легочнымъ заболѣваніямъ и затрудняютъ организму борьбу съ ними и ихъ послѣдствіями; а раздражая

¹⁾ Проф. Ал. Данилевскій отношеніе кислорода къ питанію выражаетъ такъ: потенциальная энергія пищи можетъ перейти въ живую (энергію) не иначе, какъ при содѣйствіи кислорода. Назв. кн. 330.

вообще нервы, при участіи или подъ управлениемъ которыхъ совершаются всѣ работы тѣла, они причиняютъ большій или меныпій ущербъ работѣ сердца, железъ и пр. Но еще больше вреда нервной системѣ и всему организму курящихъ причиняетъ никотинъ.

5) Кромѣ углекислоты, окиси углерода и пригорѣлыхъ веществъ, въ табачномъ дыму есть еще болѣе вредное вещество, именно никотинъ, количество которого въ табакѣ опредѣляютъ въ 2 — 4⁰/o. Большая часть табака, заключающагося въ папиросѣ, трубкѣ или сигарѣ, при куреніи, прежде чѣмъ постепенно сгораетъ, напередъ согрѣвается отъ горящей части папиросы или сигары и пр. и — отъ горячаго дыма, проходящаго черезъ незагорѣвшій еще табакъ. Въ нагрѣтомъ же состояніи табакъ выдѣляетъ изъ себя въ видѣ паровъ никотинъ, который вдыхается курящимъ вмѣстѣ съ дымомъ, достигаетъ легкихъ и здѣсь переходитъ въ кровь и затѣмъ разносится по всѣмъ частямъ тѣла. Что дѣйствительно никотинъ изъ табака переходитъ въ организмъ, это доказали химическія изслѣдованія, произведенныя профессорами Герто, Будэ и Шнайдеромъ, которые нашли никотинъ въ головномъ мозгѣ; а д-ръ Кастиалю нашелъ его въ молокѣ кормящихъ грудью женщинъ. Никотинъ — въ высшей степени ядовитое вещество; двухъ — трехъ капель его, въ жидкому видѣ, достаточно, чтобы причинить смерть и взрослому человѣку. Особенно сильно поражаетъ онъ самыя важныя части нашего организма — головной мозгъ, сердце, глаза. Въ одной папиросѣ этого яда найдется, конечно, не капля, а можетъ быть одна сотая капли или менѣе, но уже въ десяткѣ или въ двухъ десяткахъ папиросъ найдется значительное количество его паровъ. и они, поступивъ въ организмъ, скоро ли его оставятъ и унесутъ ли съ собой причиненный ими вредъ? — Отъ никотина является у курящихъ раздражительность нервной системы, чувство слабости, по-

требность въ болѣе продолжительномъ, чѣмъ у некурящихъ, отдыхъ и снѣ (когда привычный курильщикъ перестаетъ курить, то потребность въ снѣ у него рѣзко уменьшается); иногда наблюдается трясеніе рукъ и головы. Хотя не часто, но бываютъ — именно отъ куренія и никотина — случаи ослабленія и разстройства зрењія и даже неизлѣчимой слѣпоты на оба глаза (Добросл. 337).

6) Кровь, содержащая никотинъ, сильно раздражаетъ сердце, отчего ускоряются его сокращенія,¹⁾ которые служатъ главною причиной передвиженія массы крови по всей системѣ артерій, волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ, и наконецъ, венъ, въ томъ числѣ и черезъ легкія (Скворц. 59 и сл.). По наблюденіямъ д-ра Троицкаго пульсъ²⁾ даже у сильныхъ людей, въ дни безъ куренія дѣлающій среднимъ числомъ почти 71 съ половиной ударъ (71,55) въ минуту, въ дни съ куреніемъ

¹⁾ При сокращеніи сердца, которое продолжается у взрослого здороваго человѣка въ среднемъ $\frac{5}{6}$ секунды или 50 терцій, сначала сокращаются или сжимаются, одновременно, верхніе отдѣлы сердца — два предсердія, наполненные, къ началу сокращенія, кровью, правое — кровью, оканчивающею круговоротъ по тѣлу и притекающею къ сердцу *отъ* волосныхъ сосудовъ и тканей по венамъ, а лѣвое — кровью начинающею путь по тѣлу по артеріямъ *отъ* сердца *къ* волоснымъ сосудамъ и тканямъ. Сокращаясь каждое предсердіе вытѣсняетъ находящуюся въ немъ кровь въ соединенный съ нимъ желудочекъ своей стороны — правое въ правый ж., и лѣвое — въ лѣвый. Еще въ то время, когда оба предсердія продолжаютъ оставаться сокращенными, оба желудочка, значительно растянутые напоромъ крови изъ предсердій, также начинаютъ сокращаться и чрезъ это вытѣсняютъ влившуюся въ нихъ кровь — правый желудочекъ въ жилы, ведущія въ легкія (для освобожденія крови отъ углекислоты и пр. и для насыщенія ея кислородомъ), а лѣвый — въ жилы (артеріи), ведущія къ волоснымъ кровеноснымъ сосудамъ, передающимъ во всѣ ткани нашего тѣла питательныя вещества. Пока еще не кончилось сокращеніе желудочковъ, начинается расширеніе или разслабленіе предсердій, а за нимъ немедленно слѣдуетъ расширеніе и желудочковъ. Въ此刻ъ, когда и предсердія, и желудочки находятся въ разслабленномъ состояніи, оба предсердія наполняются притекшей къ нимъ кровью и начинается новое сокращеніе сердца.

²⁾ Число ударовъ пульса въ нормальныхъ условіяхъ равно числу сердечныхъ сокращеній.

дѣлаетъ уже почти 84 съ четвертью удара (84,24), при чмъ повышается также температура съ 36,73 градуса Ц. до $37,20^{\circ}$ (Дебросл. 338). По наблюденіямъ другихъ, разница между пульсомъ до и послѣ куренія иногда доходитъ до 20 ударовъ въ минуту и почти никогда не бываетъ менѣе 10. Это ускореніе обыкновенно продолжается около получасу во время куренія и тотчасъ послѣ него, такъ что въ эти 30 минутъ лишнихъ ударовъ обыкновенно бываетъ 300 при всякомъ куреніи; и если положить, что какой-нибудь субъектъ выкурииваетъ въ день 10 папироcъ, то въ теченіе дня сердце сдѣлаетъ у него лишнихъ ударовъ 3000, въ мѣсяцъ—90.000, въ годъ—1.080.000¹⁾). Если же ускореніе сокращеній сердца отъ куренія будетъ не на 10 въ минуту, а на 13, или 20, или больше ударовъ, и если выкуриваютъ въ день не 10, а 20, 30 и болѣе папироcъ, то и сумма лишнихъ ударовъ сердца получится несравненно большая. Ускореніе сердцебіенія или сокращеній сердца происходитъ при всякой физической работѣ и вызываетъ нѣкоторую усталость его, требующую извѣстнаго отдыха; при куреніи же это ускореніе и этотъ отдыхъ происходятъ безъ работы. Если же курящій, находясь подъ вліяніемъ куренія, производить и работу, то его сердце подвергается двойной усталости—отъ куренія и отъ работы: хороша ли бываетъ такая работа и успѣваетъ ли сердце, при такихъ обстоятельствахъ, достаточно оправляться отъ усталости?—При продолжительномъ куреніи появляются признаки ослабленія сердца и иногда—припадки чрезвычайно мучительныхъ болей въ немъ, которые носятъ название сердечной жабы.

7) Куреніе вредно дѣйствуетъ на голосъ курящаго, что ни для кого не безразлично, а особенно важно для пѣвцовъ,

¹⁾ Если нормальнымъ числомъ ударовъ сердца считать 70 въ минуту, то въ годъ ихъ будетъ 36.792.000.

чтевъ, ораторовъ, преподавателей и для всѣхъ тѣхъ, кто по роду своихъ занятій долженъ особенно дорожить своими голосовыми средствами. Д-ръ М. Н. Глубоковскій въ книжкѣ „Гигіена голоса“ (М. 1889, 64) говоритъ объ этомъ такъ: „табакъ раздражаетъ слизистую оболочку рта, носа, глотки и гортани, а при затяжкахъ — и бронховъ. Вслѣдствіе раздраженія ихъ, происходитъ усиленный приливъ крови къ ихъ слизистой оболочкѣ и въ результатѣ — хроническій катаръ со всѣми его послѣдствіями — кашлемъ, обильнымъ отдѣленіемъ мокроты и пр. Эти послѣдствія гибельно вліяютъ на голосъ. Пораженіе слизистой оболочки голосовыхъ связокъ и гортани, даже самое малое, сильно отражается на пѣніи: теряются нѣкоторыя ноты, голосъ утрачиваетъ пріятный тембръ, становится хриплымъ, дребезжащимъ“.

8) Пригорѣлые вещества, заключающіяся въ табачномъ дыму, осаждаясь въ видѣ липкой жидкости на языке, на зубахъ и на всей поверхности рта (отчего и происходитъ особенный запахъ изо рта курильщиковъ, иногда слышный на далекое разстояніе), примѣшиваются ко всякому питью и ко всякой пищѣ; и эта примѣсь липкой жидкости изъ табачного сока не можетъ не понижать вкуса напитковъ и кушаній, хотя бы они были и отличныя, и конечно дѣйствуетъ неблагопріятно на аппетитъ и пищевареніе. Еще большій вредъ для аппетита и пищеваренія приписывается никотину, подъ вліяніемъ котораго курящіе Ѵдятъ меньше, чѣмъ некурящіе, и худѣютъ.

9) Подобно тому, какъ холода всего больше вредятъ молодымъ растеніямъ, такъ и вредъ куренія всего больше обнаруживается на малолѣтнихъ, отрокахъ и юношахъ, замедляя ихъ ростъ, подрывая силы организма, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляя память и другія умственные способности — такъ какъ душа и тѣло человѣка находятся въ постоянномъ взаимодѣйствіи: напр. хорошее расположение духа, сохраняемое боль-

нымъ, оказываетъ благоදтельное вліяніе на теченіе болѣзни тѣла, а дурное — ухудшаетъ его; также слабость и разстройство тѣла-сотрудника души препятствуетъ успѣшной дѣятельности нашего духа. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Англіи и С. Америкѣ были произведены изслѣдованія о вліяніи куренія на учащихся, и между прочимъ въ Чикаго обнаружено въ тамошнихъ городскихъ школахъ до 5 тысячъ курильщиковъ, имѣющихъ отъ 8 до 14 лѣтъ отъ роду; изъ нихъ учились хорошо не болѣе 400 мальчиковъ (т. е. 8%). Проф Ливеръ (въ Іелѣ) опубликовалъ недавно поразительный фактъ: изслѣдуя ростъ, вѣсъ тѣла и объемъ груди у 147 студентовъ одного курса, изъ которыхъ было 77 некурящихъ и 70 курящихъ, онъ нашелъ, что у первыхъ вѣсъ тѣла увеличился въ одинъ и тотъ же періодъ времени на 10,4% больше, чѣмъ у вторыхъ, ростъ — на 24%, а объемъ грудной клѣтки — на 27,6%. Наиболѣе же рѣзкая разница обнаружилась въ развитіи легкихъ (Вѣстн. Воспит. 1900. № 5, 2,167).

10) Не только въ ранніе годы жизни, но и при многихъ болѣзняхъ вредъ, происходящій отъ куренія, слишкомъ великъ. Если здоровый и крѣпкій организмъ можетъ найти въ себѣ силы для того, чтобы съ какимъ-нибудь успѣхомъ бороться противъ вреда, причиняемаго куреніемъ (но эта борьба есть очевидно непроизводительная трата силъ, которая могли бы быть употребляемы на какую-нибудь другую, болѣе полезную, работу), то больной организмъ часто уже мало способенъ, а нерѣдко и вовсе неспособенъ къ этой борьбѣ. При многихъ болѣзняхъ, напр. при болѣзняхъ дыхательныхъ путей, при нервныхъ и др. (см. Общедоступный лѣчебникъ Рахманова. М. 1896, стр. 81, 88, 101, 244 и др.) куреніе табаку причиняетъ такой сильный вредъ, что при немъ выздоровленіе или благопріятное теченіе болѣзни невозможно. Но кто можетъ сказать, что онъ не подвергнется

какой-нибудь подобной болѣзни? А изъ курящихъ кто можетъ сказать, что онъ въ случаѣ настоятельной надобности непремѣнно бросить куреніе?

11) Между курящими найдется не мало лицъ, которыхъ желали бы бросить эту привычку; однако у немногихъ достаетъ вниманія къ себѣ, постоянства и твердости воли (а должно бы доставать у всѣхъ) на то, чтобы это желаніе исполнить, напротивъ большая часть остается рабами этой привычки, которая и завладѣваетъ человѣкомъ незамѣтно. Всего же лучше и не начинать курить, для чего не требуется большихъ трудовъ, а достаточно нѣкоторой доли вниманія къ себѣ и благоразумія, достаточно дать себѣ трудъ—хорошо помнить о вредѣ куренія, о возможности скораго образованія привычки къ нему и о трудности побороть эту привычку, если она образуется.

Прот. Н. К.

Добroe дѣло *).

Единеніе между пастыремъ и прихожанами—вѣрный залогъ успѣшной дѣятельности священника. Существуетъ единеніе—въ приходѣ вѣтъ мѣста новой ереси, начало конца расколу; существуетъ единеніе—въ приходѣ не раздаются жалобы на священника; храмъ, школа, дома причта благоустроены.

*) Настоящая статья, написанная однимъ сельскимъ священникомъ Вятской губерніи, заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, самаго серьезнаго вниманія духовенства. Мы знакомы съ дѣятельностью этого кредитнаго товарищества и можемъ свидѣтельствовать, что оно содѣйствуетъ въ значительной степени поднятію материальнаго благосостоянія прихода и является вѣрнымъ средствомъ столь желательнаго единенія пастыря съ пасомыми.

Въ такомъ приходѣ священникъ и прихожане составляютъ одну семью, въ которой младшіе члены—прихожане съ довѣріемъ и любовію относятся къ старшему—пастырю.

Создать единое, т. е. постоянную, живую связь между пастыремъ и прихожанами, довѣріе одного къ другому—задача всей пастырской дѣятельности священника. Задача начинается въ храмѣ и кончается въ полѣ.

Самое первое—это, конечно, забота о спасеніи душъ благодаренныхъ чадъ. Истовое богослуженіе и требоисправление, живая, отвѣчающая запросамъ и духовнымъ нуждамъ прихожанъ проповѣдь, забота о просвѣщеніи дѣтей и взрослыхъ чрезъ школы и библиотеки, внимательное отношеніе къ семейной жизни прихожанъ—непремѣнныи долгъ каждого священника. Безъ этихъ качествъ священникъ не пастырь, а требоисправитель, наемникъ. Но ограничиваться только заботами о спасеніи душъ не возможно. У пастыря, жителя деревни, постоянно предъ глазами десятки нуждающихся въ насущномъ хлѣбѣ, необходимой копейкѣ. Кто изъ сельского духовенства не слышитъ:

Батюшка, дай 5—10 р. до осени? надо купить лошадь, а денегъ недостаетъ.

О. діаконъ, одолжи 4—5 р. рожи? какъ только послѣть свѣжій хлѣбъ, непременно привезу.

Батюшка, подожди деньги за похороны? придется съѣхать изъ работы, тотчасъ же уплачу.

Члены причта, имѣющіе достатокъ и „слабое сердце“, помогаютъ и хлѣбомъ, и деньгами. Помогаютъ, главнымъ образомъ, имѣющіе „слабое сердце“. Они не могутъ оставаться спокойными, когда слышать стоян и видѣть слезы. Но много ли такихъ лицъ и велика ли случайная помощь имъ! Если бы они были богаты, раздавали бы сотни, тысячи рублей. Къ сожалѣнію—богатыхъ очень немного.

А деревня годъ отъ года вуждатся и бѣдѣтъ, болѣе и болѣе увеличиваетъ классъ безземельныхъ, даетъ нищемъ — тунеядцевъ, наполняетъ тюрьмы. На почвѣ тѣхъ же неблагопріятныхъ экономическихъ условій рушится семья: несогласіе, раздѣлы и проч. Деревня сильно вуждается въ материальной помощи.

Кто поможетъ деревнѣ, поможетъ таѣ, что помощь будетъ постоянная, крестьянинъ будетъ увѣренъ, что въ нужное время онъ всегда можетъ занять не рубль, не два, а двадцать, тридцать и болѣе рублей?

На помощь населенію въ борьбѣ съ вуждою идетъ правительство. Положеніемъ о мелкомъ кредитѣ отъ 7 іюня 1904 г. ово широко открываетъ дверь каждому, кто хочетъ вырвать крестьянина — земледѣльца и ремесленника — изъ рукъ деревенскихъ ростовщиковъ. Правительство, между прочимъ, предоставляетъ полную возможность земству прийти на помощь чрезъ открытие „земскихъ кассъ“, изъ которыхъ крестьяне на необременительныхъ условіяхъ могли бы получать ссуды деньгами. Дѣйствительно, кому же, какъ не земству взять на себя распространеніе мелкихъ земскихъ кассъ среди плательщиковъ — населенія? Такъ должно бы быть. Но на самомъ дѣлѣ земство одно едва ли въ состояніи решить вопросъ о кассахъ. Во первыхъ, въ мѣстахъ открытия кассъ неѣтъ людей, которые могли бы вести письмоводство и бухгалтерію. Народный учитель? Но онъ такъ часто мѣняетъ школы, такъ не долго служить, въ учебное время таѣ мало имѣеть досуга работать въ кассѣ, что разсчитывать на него нельзя. Во вторыхъ, для земскихъ кассъ необходимъ не только основной, но и оборотный капиталъ. На приливъ вкладовъ, безъ которыхъ не можетъ серьезно оперировать никакое кредитное учрежденіе, кассы разсчитывать не могутъ, какъ учрежденія новыя, и таѣ какъ руководить дѣломъ въ нихъ будутъ люди наемные, чужды населенію.

Въ-третьихъ, если кассъ будетъ 3—4 за уѣздъ, крестьяне будутъ терять много времени на поѣздки за получениемъ ссудъ, будетъ повторяться то же, что и сейчасъ, когда крестьянивъ два-три раза бываетъ вынужденъ ѿздить въ городъ за ссудою изъ земской управы. Если кассъ будетъ много, напр., въ каждую волость, тогда прибыль не будетъ покрывать расходъ по содержанию управлениія кассы, что ненормально и убыточно. Встрѣтится и еще чтонибудь, что будетъ тормозить это дѣло. Такимъ образомъ, земская касса, какъ мелкое кредитное учрежденіе, пока вопросъ неблизкаго будущаго.

Кто же, въ такомъ случаѣ, можетъ создать сѣть мелкихъ кредитныхъ учреждений? Сами крестьяне? Но среди населенія, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ людей, которые помогли бы словомъ и дѣломъ открытию кредитныхъ учрежденій. Мысль невольно направляется на цѣлый классъ интеллигентныхъ сельскихъ людей—духовенство. Не кто другой, а именно духовенство можетъ дать крестьянину возможность свободно пользоваться кредитомъ.

Во-первыхъ, священикъ съ братію пона еднственные
интеллигенты не чиновники, постоянные жители деревни (по
крайней мѣрѣ—въ нашей губерніи). Священикъ лучше, чѣмъ
вто либо другой, можетъ разъяснить пользу открытия кре-
дитного учрежденія. Хорошо зная быть и имущественное положе-
ніе прихожанъ, онъ можетъ сообразно съ мѣстными усло-
віями измѣнить нормальный уставъ. Во-вторыхъ, члены
причта единственныя лица, которые могутъ взять на себя
какъ первоначальныя хлопоты объ открытии, такъ и трудъ
по веденію счетоводства и письмоводства. Въ-третьихъ, участіе
священника необходимо для привлеченія денежныхъ вкла-
довъ. Въ настоящее время крестьяне кладутъ въ церковную
казну деньги на погребеніе и поминовеніе, чего не должно
быть. При образованіи кредитныхъ учрежденій эти деньги бу-

дуть первыми вкладами въ товарищество или кассу. Върят священнику, крестьяне изъ сберегательныхъ кассъ понесутъ деньги въ свои мѣстные „банки“. Въ—четвертыхъ, участіе духовенства въ мѣстномъ кредитномъ учрежденіи, назначеніе прибылей на благотворительныя цѣли, развитіе операций въ своеімъ приходѣ придастъ всему дѣлу церковную окраску, будетъ содѣйствовать большему сплоченію прихожанъ около храма, будетъ началомъ возрожденія древнерусского прихода. Такимъ образомъ, въ рукахъ духовенства всѣ давныя для того, чтобы въ каждомъ селѣ открыть мелкое кредитное учрежденіе и тѣмъ содѣйствовать улучшенію имущественного положенія своихъ духовныхъ чадъ. Поэтому святой долгъ духовенства—исполненіе второй задачи его дѣятельности—возстать на защиту пасомыхъ отъ горя и слезъ, использовать вѣрное средство, которое усилить союзъ любви между пастыремъ и прихожанами.

Правда, найдутся строгіе ревнители, которые будутъ говорить, что не дѣло священника — особы духовной связывать себя излишними мірскими попеченіями; что участіе духовенства въ товариществахъ или кассахъ возбудить вражду мѣстныхъ богатѣевъ, вызоветъ столкновенія съ мѣстными властями; что, наконецъ, духовенство и по церковнымъ правиламъ не можетъ брать на себя поручительство и разные денежныя обязательства. Правда это. Но дѣятельная любовь къ ближнему, заповѣдь о благотвореніи, примѣръ Г. в. И. Христа выше житейскихъ разсчетовъ, спокойного, равнодушнаго отношенія къ несчастію близкихъ. Что касается церковныхъ правилъ, то духовенство, въ качествѣ вдохновителей и руководителей или въ качествѣ счетоводовъ, лицъ необязанныхъ быть членами товарищества, не нарушить правила и не дастъ повода къ укоризнамъ. Наконецъ, почему же католическое духовенство не боится подобныхъ упрековъ? Въ Плоцкой губ. „цвѣть мѣстной интеллигенціи, во главѣ

съ епископомъ и ксендзами, привялъ горячее участіе въ образованіи этихъ учрежденій (кредитныхъ товариществъ). Сочувствіе это выразилось не въ однихъ только словахъ, во и въ образованіи капитала, необходимаго для учрежденія товариществъ¹.¹) То же самое можетъ быть и въ православномъ приходѣ. Хорошему воздѣ слѣдуетъ учиться.

Наилучшій типъ мелкаго кредитнаго учрежденія въ настоящее время „кредитное товарищество“. Кредитныя товарищества пользуются успѣхомъ, и число ихъ въ Россіи постепенно увеличивается. Чтобы открыть товарищество, вполнѣ достаточно 20 человѣкъ, которые пожелають быть членами. Пусть кто выбудь, священникъ лучше всего, обратится въ Вятское или Сарапульское Отдѣленіе Госуд. Банка, и ему вышлютъ книжку: „Какъ организовать кредитъ малосостоятельный лицамъ“. Въ этой книжкѣ сказано все, что необходимо знать для открытія товарищества. Основной капиталъ, если не найдется въ селѣ доброго человѣка, который дастъ на время 300—400 р., можетъ быть полученъ изъ Отдѣленія Госуд. Банка, изъ Вятской губернскай земской управы, въ будущемъ—изъ уѣздныхъ земскихъ управъ. Найдутся вкладчики, о чмъ выше говорено, и дѣло пойдетъ прекрасно. Не слѣдуетъ опасаться того, что число членовъ первоначально будетъ мало: когда приходъ узнаетъ цѣль товарищества, увидѣтъ его дѣятельность, то, повѣрте, всѣ прихожане будутъ членами. Деньги не только не будутъ лежать, а ихъ всегда будетъ недостаточно.

Многихъ можетъ быть смущаетъ то, что когда-то бывшая при волостныхъ правленіяхъ кассы превратили свое существованіе; отъ нихъ остались только долговаяя записи. Чтобы ничего подобнаго не случилось, необходимо, во первыхъ, кредитъ сдѣлать краткосрочнымъ, на время не свыше одного года, хотя въ первые годы товарищества. Во-вторыхъ, выдавать ссуды слѣдуетъ подъ поручительство (въ первое

¹) «Хроника учрежденій мелкаго кредита» № 6—7, 1904 года.

время). Потомъ для нѣкоторыхъ членовъ кредитъ можно сдѣлать личнымъ, т. е. безъ поручительства. Въ-третьихъ, недопускать переносокъ ссудъ, отчего погибли волостные кассы. Такъ совѣтуетсѧ „везрѧ“.

Отцы и братія! Встанемъ-же на помощь прихожанамъ! Это вашъ долгъ, второе средство къ единенію. Вырвется крестьянинъ изъ вужды, будетъ умевъ, полюбить книгу, оцѣнить и нашу печаль о немъ!

Idem.

Разныя известія.

Помощь духовенства сельскимъ воинамъ.— До отъѣзда запасныхъ изъ нашихъ сель война чувствовалась не такъ интенсивно; теперь же сердце забилось тревожнѣе, и лихорадочнѣе стали ожидаться известія съ театра военныхъ дѣйствій. Правда, и раньше въ рядахъ действующей арміи были наши прихожане, но то были единицы, а во многихъ приходахъ ихъ и вовсе не было; теперь же каждое село насчитываетъ такихъ десятками.— Не сегодня—завтра, всѣ они будутъ на театрѣ войны. Многие изъ нихъ, можетъ быть, останутся на полѣ браніи, положивъ души своя за други своя и оставивъ семьи на попеченіе общества. Необходимость нашей помощи стала ощущительнѣе.

Духовенство епархіи обязано принять, наравнѣ съ прочими, самое живое участіе въ организаціи помощи семьямъ этихъ запасныхъ. Помощь наша можетъ быть двоякая: нравственная и материальная.

Нравственная помощь должна состоять въ нравственной поддержкѣ этихъ семействъ: надо поддерживать въ нихъ бодрость духа и вѣру въ правоту того дѣла, за которое сражаются ихъ отцы и мужья. Духовенству необходимо, по мѣрѣ надобности, выяснить народу моральное значеніе русско-японской войны, причины ея и роль Россіи въ этомъ дѣлѣ. Необходимо

также сообщеніе народу офиціальнихъ извѣстій съ театра войны, такъ какъ получаемыя имъ окольными путями новости съ тенденціозной окраской угнетающимъ образомъ дѣйствуютъ на него.—Помимо этого, каждый приходскій священникъ, кромѣ общихъ моленій о побѣдѣ, могъ бы за всяkimъ церковнымъ богослуженіемъ поминать имена всѣхъ воиновъ изъ его прихода. Семьи ихъ, слыша постоянныя молитвы церкви о дорогихъ ихъ сердцу лицахъ, легче будутъ переносить разлуку съ ними или потерю ихъ. Такая молитва вмѣстѣ съ заботою общества о семьяхъ запасныхъ внушала бы имъ сознаніе необходимости и величія тѣхъ жертвъ, которые приносятъ ихъ мужья и отцы. Забота и вниманіе Церкви и общества согрѣли бы ихъ осиротѣлыхъ сердца, и имъ легче будетъ читать и слышать о бѣдствіяхъ войны.

Организація материальной помощи будетъ нѣсколько сложнѣе. Но и тутъ, при желаніи и достаточной энергіи со стороны духовенства, можно многое сдѣлать. Приходскій священникъ можетъ, напримѣръ, безплатно удовлетворять религіозныя нужды семействъ запасныхъ, а также установить сборъ добровольныхъ пожертвованій и распредѣлять ихъ по мѣрѣ поступленія между наиболѣе нуждающимися. Для помощи имъ въ хозяйственныхъ и домашнихъ работахъ можно организовать въ свободные отъ работы дни общественные „помочи“. — Священники, какъ лица, наиболѣе освѣдомленныя о нуждахъ и имущественномъ и семейномъ положеніи семействъ запасныхъ, могутъ также стать посредниками и ходатаями при выдачѣ нуждающимся земской и общественной помощи. Можно еще пріискивать и доставлять домашнія и платныя работы въ зимнее время.—Помощь эту необходимо оказывать какъ можно задушевнѣе, чтобы не давать семьямъ воиновъ чувствовать свою зависимость и свое положеніе.

Вообще въ этомъ дѣлѣ многое будетъ зависѣть отъ личной ініціативы священника и отъ тѣхъ условій, среди которыхъ онъ постановленъ (Сокращ. по „Могилевск. Еп. Вѣд“. 1904 г., № 32).

Количество сложенныхъ недоимокъ по случаю рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.—Въ настоящее время выяснилось, что по ВЫСОЧАЙШЕМУ манифесту по случаю рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА департаментъ окладныхъ сборовъ сложилъ съ крестьянъ всѣхъ наименованій до 130 миллионовъ рублей недоимокъ („Падомникъ“).

Изъ современныхъ отзывовъ о духовенствѣ.—Обвиненіе духовенства въ омірщеніи и, вслѣдствіе этого, въ равнодушіи къ окружающему злу и духовнымъ потребностямъ времени стало въ послѣднее время обычнымъ, и оно одинаково раздается и изъ лагеря враговъ церкви и, пожалуй, изъ лагеря людей, глубоко преданныхъ ей.

„Развѣ мы не страдаемъ (говорятъ послѣдніе), развѣ мы радуемся нашему нравственному паденію и постепенному оземленїю? И если бралимъ духовенство, то не подумайте что только по злобѣ или ненависти къ нему! Мы бичуемъ ихъ дѣйствительные, на нашъ взглядъ недостатки, и только потому, что боимся, какъ бы съ грѣшной земли не исчезли безвозвратно эти вѣстники торжествующаго добра и любви, примѣры и образцы святости. Вѣдь когда мы падаемъ низко, низко, мы, только глядя на святыхъ пастырей, утверждаемся волею опять начать борьбу со зломъ, чтобы приблизиться къ ихъ святости, чтобы поближе къ Богу подойти. А какъ они глухи ко всѣмъ нашимъ запросамъ и нашимъ страданіямъ! Даже въ то время, когда нашу родину терзали страшная скорби, порожденныя войной, они почти всѣ молчали, — молчали и тогда, когда подонки жизни—наши нигилисты у нихъ же на глазахъ дѣлали свое гнусное дѣло. Мы ждали отъ нихъ огненаго слова, слова сострадательной любви, а они попрежнему всею своею мыслію, всей своей жизнью ушли въ свое хозяйство, занявшиясь своими материальными подсчетами. Они съ легкимъ сердцемъ сбирались по-прежнему на сѣзды, гдѣ разсуждали объ учрежденіи различныхъ кассъ: взаймо-

помощи, обезпечения и т. п., а ни разу не заговорили о томъ, какъ и чѣмъ разбудить наше равнодушіе, остановить затхлые потоки лжи, которые подрывают вѣковые устои многостра-дальной нашей родины“.

Во всемъ этомъ не мало преувеличенія. Но и само духовенство не можетъ не сознаться, что въ его жизни, въ его отно-шевіяхъ къ приходу есть много ненормального, требующаго исправленія, и что въ иныхъ случаяхъ не мѣшаетъ пастырю — руководителю прихода поучиться у прихожанъ. (По „Там-бовск. Еп. Вѣд.“ 1904 г., № 40).

О правахъ дѣтей духовенства по происхожденію. — На вопросъ одного изъ епархиальныхъ преосвященныхъ, св. Синодъ разъяснилъ, что всѣ дѣти священнослужителей, независимо отъ времени ихъ рожденія (если бы даже достигли совершен-нолѣтія въ то время, когда родители ихъ приняли священ-ный санъ) принадлежать, по происхожденію къ потомствен-ному почетному гражданству, на которое имѣютъ право полу-чать установленные свидѣтельства духовныхъ изъ конисто-рій, по мѣсту служенія ихъ отцовъ. (По „Пензенск. Еп. Вѣд.“, 1904 г., № 22).

Задачи народной школы. — Вотъ какія задачи школы указываетъ „Народное Образованіе“:

- 1) Научить учениковъ письменно излагать свои мысли — существенная задача школы.
- 2) Умѣніе письменно излагать свои мысли есть своего рода навыкъ, вырабатываемый, при посредствѣ сознанія, пу-темъ упражненій и подраженія.
- 3) Вырабатывая умѣніе правильно писать, нужно предуп-редить образованіе навыка къ неправильному письму. Прия-ципъ предупрежденія ошибокъ долженъ быть положенъ въ основаніе письменныхъ упражненій учениковъ.

4) Выполнение этого принципа возможно лишь при надлежащей последовательности письменных упражнений учениковъ.

5) Учитель подготавливаетъ учениковъ къ исполненію каждой письменной работы и доставляетъ имъ возможность не дѣлать ошибокъ.

6) Образцомъ для подражанія ученикамъ въ письменныхъ упражненіяхъ служатъ изучаемыя ими словесныя произведения.

7) Охота или интересъ, съ которыми исполняются письменные упражненія, составляетъ важное условіе успѣшности этихъ упражненій.

8) Необходимо требовать, чтобы ученики писали возможно правильно не только въ тетрадяхъ по русскому языку, но и въ тетрадяхъ по другимъ предметамъ, по которымъ ведутся письменные работы на русскомъ языкѣ. (1904 г. ноябрь).

Сила раскола. — Въ „Орловск. Еп. Вѣд.“ затрагивается серьезный вопросъ миссионерского характера. Указавъ на малоуспѣшность обычной борьбы съ расколомъ, заключающейся главнымъ образомъ въ полемикѣ, органъ замѣчаетъ:

„Въ расколѣ еще есть сила, которой необходимо и намъ противопоставить соответствующую же силу въ православномъ народѣ. Сила эта, несомнѣнно, заключается въ той религіозности, которую одушевлены раскольники. Это доброе качество не есть принадлежность однихъ только раскольниковъ, но вообще — это свойство русского народа. Къ сожалѣнію, это драгоценное свойство среди православныхъ начинаетъ ослабѣвать, а среди раскольниковъ рости. То и другое происходитъ по слѣдующимъ причинамъ. Раскольники всегда имѣютъ возможность удовлетворить своему стремленію почитать или послушать что-либо „божественное“; для этого они часто собираются въ томъ или другомъ мѣстѣ, читаютъ библію; житія святыхъ, различные легендарные сказанія, при этомъ начет-

чекъ толкуетъ трудно понимаемыя мѣста. У православныхъ, къ сожалѣнію, это дѣло обстоитъ далеко не такъ хорошо. Несомнѣнно, необходимо немедленно противопоставить этой силѣ такую же силу въ православіи. Большаго авторитета въ этомъ отношеніи, какъ приснопамятный іерархъ Русской церкви, м. Ианокентій, намъ не найти. О мѣрахъ противъ раскольниковъ его мысль весьма глубока. Такъ, когда въ Пріамурскій край стали переводить раскольниковъ, Высокопреосвященный Владыка сталъ ходатайствовать, чтобы предварительно сюда были переведены изъ внутреннихъ губерній триста семействъ самыхъ благочестивыхъ крестьянъ. Владыка держался того убѣженія, что раскольниковъ, сильныхъ благочестіемъ, можетъ склонить только благочестіе самихъ православныхъ. Съ этою цѣлью онъ рекомендовалъ послать по селамъ и деревнямъ благочестивыхъ старцевъ изъ Соловковъ, Кіева и другихъ монастырей, прославившихся благочестіемъ своихъ старцевъ. Пусть бы, говорить приснопамятный владыка, они обошли села и деревни, наиболѣе подверженныя нашествію раскольниковъ. Я вполнѣ увѣренъ, что отъ этого было бы „много, много добра“. Для отклоненія разныхъ наўтовъ на посланныхъ проповѣдниковъ слова Божія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка совѣтуетъ отнюдь не давать имъ іерейскихъ степеней. (Сокращ. по „Орловск. Еп. Вѣд.“).

Въ „Ярославск. Еп. Вѣд.“ находимъ иллюстрацію къ объясненію живучести нашего раскола и малоуспѣшности нашей миссіи.

Съ уставомъ церковнымъ тѣ, кому ввѣreno соблюденіе его, обращаются нерѣдко болѣе чѣмъ безцеремонно. Въ отправленіи богослуженія ярко обозначается одна цѣль, не значащаяся ни въ какой глашь устава, „какъ бы поскорѣе...“ Словно всѣ одержимы какой-то маніей преслѣдованія. Клиросъ съ головокружительной быстротой несется невѣдомо куда,

настоятель едва за нимъ поспѣваетъ. Роли здѣсь нерѣдко мѣняются: руководительство въ богослуженіи отходить къ псаломщику, священникъ оказывается въ подчиненіи, а часто оба дѣйствуютъ по взаимному, иногда безмолвному, соглашенію въ стремлениі ускорить службу Божію. А куда бы, казалось, спѣшить? Въ деревнѣ или глухомъ городкѣ совершение богослуженія даже съ мірской точки зрења должно бы служить отдыхомъ отъ прозы вседневной жизни... Люди, рѣшившіеся на всю жизнь отдатья служенію Богу, не хотятъ „и единаго часа побѣти“ съ Господомъ.

Не такъ давно въ одной мѣстности пришлось услышать за полчаса до всенощной какой-то неожиданный и странный звонъ:

Что такое?

А это,— отвѣчаютъ обыватели,— у насъ въ соборѣ пустозвонъ всегда бываетъ передъ всенощной.

А служба то какая?

Да никакой! Это какъ бы повѣстка ко всенощной. Вотъ во что обратилась малая вечерня—въ „пустозвонъ!“ Идетъ въ церкви всенощная, произносится великая ектенія. Что это,— говорилъ одинъ знакомый, батюшка у насъ только и твердить: помолимся да помолимся, а о чёмъ никакъ не разберешь. Вѣрно я глухъ сталъ“. Дѣйствительно, ектенія произносится такъ, что кроме „помолимся“ и „просимъ“ ничего не услышишь самое чуткое ухо. Поются стихиры на „Господи, воззвахъ“. Уставомъ положено ихъ то 10, то 8. Но теперь руководятся не уставомъ, а тѣмъ, скоро ли діаконъ окадитъ церковь. Пѣвцы поютъ, а сами оглядываются на кадящаго. Вотъ проносится шопотъ: „окадилъ!“, и поютъ „и нынѣ“ съ богородичнымъ. Кстати обѣ этомъ „и нынѣ“. Въ большинствѣ случаевъ рѣшительно не обращается вниманія на то, что оно составляетъ заключеніе къ краткому славословію и одно безъ „славы“, безмысленно, какъ безмысленно на панихидѣ пѣніе однихъ окончаний тропаря, богородичныхъ, съ дальновъ („Творца и зиждителя“, „и вся, яже

въ вѣдѣніи“ и т. п.) и икона („Надгробное рѣданіе“), почти повсемѣстно утратившихъ свое начало. Читаются пареміи; но трудно разобрать что-либо въ чтеніи. (Сокращено изъ „Яросл. Еп. Вѣд.“ 1904 г.).

Характеристика рѣзка, но нельзя не согласиться, что въ ней много правды.

Вниманію приходскаго духовенства. — Въ недавнее время Московскою Синодальною типографіею предпринято печатаніе на бумагѣ и на холстѣ наиболѣе чтимыхъ святыхъ иконъ, по тщательно выбраннымъ, оригиналамъ, а также изготовленіе шейныхъ крестиковъ. Какъ иконы, такъ и крестки—тщательной художественной работы и пріобрѣтаются по цѣнѣ всѣмъ доступной. Крестики эти очень дешевые: металлические посеребренные по 2 и по 3 коп., есть и дороже: серебряные вызолоченные по 20, 35, 40, 50, 60, 75 коп., особливо художественной работы; при значительныхъ требованіяхъ дѣлается соотвѣтственная уступка. Позолота и серебреніе крестиковъ прочныя; въ ушкахъ кольца.

Въ нашихъ глухихъ, отдаленныхъ поселкахъ, при крещеніи младенцевъ не рѣдко весьма затруднительно, а иногда и совершенно невозможно пріобрѣсти соотвѣтственного достоинства крестикъ, и на крещаемаго возлагаются крестики мѣдные, самой простой работы и даже бывшіе въ употребленіи. Выписывать крестики изъ Московской Синодальной типографіи по каждому отдельному случаю неудобно; надлежало бы приходскимъ церквамъ имѣть хотя бы небольшіе запасы крестиковъ на счетъ церковныхъ суммъ, съ пополненіемъ сего расхода отъ продажи крестиковъ прихожанамъ. Временная затрата пяти или десяти рублей не можетъ быть обременительна для церкви, а между тѣмъ для народа представлялась бы возможность, въ потребныхъ случаяхъ, имѣть крестики по своему желанію, достатку и безъ всякихъ затрудненій („Церковн. Вѣдом.“).

Значеніе личаго примѣра и качествъ учителя для успѣха воспитательнаго вліянія на учащихся.—Личный примѣръ воспитателя справедливо признается первымъ и существеннѣйшимъ орудіемъ школьнай дисциплины. Только такое лицо способно увлекать своимъ примѣромъ и нравственно обладать надъ воспитанниками; только такое лицо способно и дѣлу обученія придать всю его силу и дѣйственность

Что примѣръ оказываетъ могущественнѣйшее дѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія, было сознано человѣчествомъ уже на первыхъ порахъ его историческаго существованія. Въ древней Персіи дѣтей учили воздержности на примѣрахъ строгаго воздержанія. Спартанская дѣти учились самообладанію на примѣрахъ взрослыхъ гражданъ и трезвости на примѣрѣ пьяныхъ и лотовъ, возбуждавшемъ отвращеніе. Римлянинъ бралъ сына своего въ гости съ собою, чтобы воздержаться отъ всякаго излишества, такъ какъ у римлянъ было принято въ присутствіи дѣтей не допускать ни дурныхъ рѣчей, ни дурныхъ дѣяній. Не нужно напоминать уже о томъ, что значилъ примѣръ въ благочестивой іудейской семье и, въ особенности, въ быту первыхъ христіанъ, когда твердость одного порождала георизмъ тысячу.

Первое требованіе, съ которымъ школа въ правѣ обратиться къ учителю, какъ воспитателю, заключается въ томъ, чтобы онъ былъ возможно болѣе строгъ къ самому себѣ.

Каковъ учитель, такова и школа. Если учитель желаетъ вести въ школѣ добрый порядокъ, онъ самъ долженъ быть образцомъ порядочности. Если онъ желаетъ образовать въ воспитанникахъ нравственные характеры, онъ самъ долженъ прежде всего обладать таковыми. Учитель долженъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ желалъ бы видѣть дѣтей. Ученики есть отраженіе учителя со всѣми его достоинствами и недостатками. Если учитель привѣтливъ и деликатенъ, то и ученики дружелюбны и ласковы. Если онъ мраченъ и суровъ, то дѣти грубы и дики. Если учитель точенъ въ исполненіи обязанностей, то и дѣти

аккуратны. Если онъ чистоплотенъ, то и дѣти опрятны. Если онъ трудолюбивъ и ревностенъ, то и дѣти внимательны.

Быть примѣромъ во всѣхъ отношевіяхъ — дѣло далеко не легкое. Вотъ почему учитель долженъ быть строгъ къ себѣ даже въ мелочахъ. Онъ долженъ помнить, что ни одинъ промахъ его не пройдетъ безслѣдно для класса. Замѣчая же въ ученикахъ тѣ или другие недостатки, онъ долженъ добровольно поискать причины этихъ недостатковъ прежде всего въ самомъ себѣ. (Кратк. извлеч. изъ „Церковн. — прих. школы“).

О воспитаніи въ народной школѣ. — Говоря о воспитаніи народа, нельзя не упомянуть о пѣніи и музыкѣ, на воспитательное значеніе которыхъ до сихъ поръ такъ мало обращено вниманія, и такъ мало развить вкусъ къ нимъ въ народѣ. Хорошо исполненная духовная пѣснопѣнія и хорошая духовная музыка, лучше очень многихъ другихъ средствъ, могутъ облагородить человѣческую душу, расположить ее къ добру и приблизить къ Богу. Иоаннъ Златоустъ относительно духовныхъ пѣснопѣній говоритъ слѣдующее: „Ничто такъ не возвышаетъ и не окрыляетъ душу, не отрѣшаеть ее отъ земли, не избавляеть отъ узъ тѣла, не располагаетъ любомудрствовать и презирать все житейское, какъ согласное пѣніе и стройно составленная божественная пѣснь. Природа наша такъ услаждается пѣснями и стройными напѣвами и имѣеть къ нимъ склонность, что и грудная дѣти, когда плачутъ и бываютъ неспокойны, усыпляются ими. Кормилицы, нося ихъ на рукахъ и ходя взадъ и впередъ, напѣваютъ имъ какія-либо дѣтскія пѣсни и тѣмъ погружаютъ въ сонъ глаза ихъ. Часто и путешественники, въ жаркій полдень погоняя выочныхъ животныхъ, продолжаютъ путь съ пѣніемъ и этими пѣснями облегчаютъ тягость путешествія. И не только путешественники, но и земледѣльцы, выжимая виноградный сокъ, собирая или очищая виноградъ или дѣлая что-нибудь другое, часто также

поють. И мореплаватель, работая веслами, дѣлаеть тоже. Даже и женщины, когда прядутъ и спутанную шерсть расправляютъ гребнемъ, иногда каждая порознь, а иногда всѣ вмѣстѣ поютъ какую-нибудь пѣснь. Отъ мірскихъ пѣсень можетъ произойти вредъ, погибель и много другихъ золъ. Напротивъ, духовныя пѣсни доставляютъ великую пользу, великое назиданіе, великое освященіе и служатъ руководствомъ къ всякому любому друю, потому что слова ихъ очишаютъ душу и Духъ Святый скоро исходитъ въ душу, поющу эти пѣсни (Т. 5 Бесѣды на Псалмы). (Извлеч. изъ Костр. Е. В. 1904 г., № 21).

A. Рук.

ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. — 1 января, въ день Новаго года, Его Преосвященство, Преосвященнѣйший Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, при участіи всего городскаго духовенства, было совершено молебствіе. На Богослуженіи присутствовалъ г. начальникъ губерніи, д. с. с. П. Ф. Хомутовъ и представители вѣдомствъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Слово на литургіи было сказано ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Василіемъ.

— 2 января, воскресеніе, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. Вечеромъ въ этотъ день Владыкой была совершена въ Успенскомъ соборѣ Трифонова монастыря торжественная вечерня послѣ нея прочитанъ акаѳистъ Божіей Матери (Успенію).

— 6 января, въ день Богоявленія, послѣ литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершенной архіерейскимъ служеніемъ, былъ крестный ходъ на реку Вятку. Участвовало духовенство всѣхъ городскихъ церквей во главѣ съ Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. Впередъ и об-

ратно св. иконы сопровождалъ оркестръ военной музыки 231 Котельническаго резервнаго батальона, но по случаю 25° мороза не игралъ.

— 9 января, воскресеніе, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви. Вечеромъ въ этотъ день, въ Успенскомъ соборѣ Трифонова монастыря, Владыкою послѣ торжественной вечерни, былъ прочитанъ акаѳистъ съ молебномъ Преподобному Трифону, Вятскому Чудотворцу.

Панихида по Преосвященному Варсонофію. Въ пятницу, 7-го сего января, въ годовой день кончины Преосвященнаго Варсонофія, бывшаго епископомъ Глазовскимъ, была отслужена въ мужскомъ Успенскомъ монастырѣ Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ сослуженіи протоіерея Спасскаго собора о. Н. Кувшинскаго, казначея Трифонова монастыря игумена Никодима и двухъ іеромонаховъ, Божественная литургія и послѣ онай, въ сослуженіи почти всего духовенства г. Вятки,—панихида. Почтить память Преосвященнаго Варсонофія и помолиться о немъ собралось много молящихся.

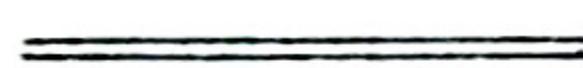
Почившій Архипастырь погребенъ на правой сторонѣ соборнаго Успенского монастырскаго храма, здѣсь имъ построено приделъ во имя св. Іоанна Предтечи, память котораго совершается св. церковью 7-го января—день, совпадающій со днемъ смерти почившаго Владыки.

Попѣзда Преосвященнѣшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, въ г. Пермь.— 3 января, съ поѣздомъ желѣзной дороги, Его Преосвященство, Преосвященнѣшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, отбылъ въ г. Пермь на погребеніе Преосвященнѣшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго (скончался 1 января). 5 января, около часу дня, Владыка возвратился изъ поѣздки.

Изъ жизни Вятской Епархіальной библіотеки-читальни.
— 1 января, въ день Новаго года, предсѣдателемъ комитета

Вятской епархиальной библиотеки-читальни, Кафедральнымъ протоиереемъ Г. Я. Порфириевымъ, получена слѣдующая телеграмма отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Владимірскаго и Сузdalскаго, бывшаго Вятскаго и Слободскаго, въ отвѣтъ на привѣтствіе его съ Новымъ годомъ отъ комитета библиотеки и предложеніе принять званіе почетнаго члена библиотеки: „Взаимно поздравляю комитетъ съ Новымъ годомъ. Званіе почетнаго члена принимаю. Сердечно благодарю комитетъ за вниманіе. Желаю библиотекѣ обогащаться книгами, пріобрѣтать любовь народа и преуспѣвать въ образованіи и просвѣщеніи его“.

— Быть почетнымъ членомъ Епархіальной библиотеки-читальни, съ единовременнымъ взносомъ 50 руб., изъявило вновь желаніе духовенство 3-го благочинническаго округа, Глазовскаго уѣзда (благоч., свящ. В. Сергіевъ).

Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ Вятской епархii. Права по разрѣшенію бесплатного отпуска лѣса сельскимъ начальнымъ училищамъ, предоставленныя Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственного Совѣта присваиваются начальникамъ управлений Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 года положеніе о взаимномъ страхованиі отъ огня строеній духовнаго вѣдомства будетъ введено съ 1 января 1906 года.

20 декабря 1904 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, утверждены: 1) членами уѣздныхъ отдѣленій епархіального училищнаго совѣта преподаватели духовныхъ училищъ: Вятскаго—Михаилъ Рѣшетниковъ и Глазовскаго—Михаилъ Магницкій,—послѣдній съ возложеніемъ на него обязанностей дѣлопроизводителя отдѣленія. 2) Комитетъ по устройству въ г. Яранскѣ духовной библиотеки. Въ составъ комитета вошли слѣдующія лица: Протоіерей Д. Миловъ, священники: Д. Воскресенскій, А. Лагуновъ, И. Порфириевъ, А. Дерновъ, смотритель духовнаго училища П. Сумароковъ и предсѣдатель земской управы Н. Овчин-

никовъ. 3) Попечителями церковно-приходскихъ школъ Глазовскаго уѣзда: Святопольской—лѣсничій Порѣзскаго лѣсничества Григорій Маркелловичъ Кульмизевъ и Люкской—супруга Глазовскаго купца Павла Ивановна Шепелева.

Помощь церковнымъ хорамъ.—Вятскимъ Губернскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости, въ засѣданіи 6 января сего года, постановлено выдать учительницѣ Уваръ-Вайской церковно-приходской школы, Малмыжскаго уѣзда, Шкляевой и ея помощницѣ Пантиюхиной, за устройство ими церковно-народнаго хора и бесплатное руководство этимъ хоромъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, единовременное денежное пособіе—Шкляевой въ размѣрѣ 50 руб. и Пантиюхиной въ размѣрѣ 25 руб. Кроме того, ассигновано 25 руб. на пріобрѣтеніе нотъ *). Въ томъ же засѣданіи комитета постановлено выдать 30 руб. церковно-народному хору с. Нечкина, Сарапульскаго уѣзда, на покупку нотъ и, частью, на пріобрѣтеніе однообразныхъ платьевъ для дѣвочекъ, участницъ хора.

Проводы сестеръ милосердія четвертаго отряда.—9 января, въ 1 часъ дня, въ Каѳедральномъ соборѣ было совершено Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, напутственное молебствіе четвертому отряду сестеръ милосердія Вятской Общины, отправляющемуся на Дальній Востокъ. На молебствіи присутствовали: и. д. губернатора, вице-губернаторъ, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, П. М. Мирковичъ, представители вѣдомствъ и много молящихся. Послѣ окончанія молебствія, Владыка обратился къ сестрамъ съ напутственнымъ словомъ и благословилъ ихъ иконой Божіей Матери. Затѣмъ попечительница Вятской общины Е. Ф. Хомутова надѣла каждой изъ отѣзѣжающихъ сестеръ по образку, а товарищъ предсѣдательницы Н. Э. Савинцева преподнесла сестрамъ св. икону великомуученика Понтелеймона. Въ тотъ же

*) Свѣдѣнія объ этомъ хорѣ были сообщены въ № 9 Вятск. Еп. Вѣд. за 1904 годъ.

день, съ вечернимъ поѣздомъ Пермской желѣзной дороги, отрядъ отправился на Дальній Востокъ.

Вѣсти изъ Срѣтенска.—Отъ старшаго врача Вятскаго лазарета въ Срѣтенскомъ П. М. Дементьеву получена на имя предсѣдательницы Вятской Общины Краснаго Креста Е. Ф. Хомутовой слѣдующая телеграмма: „нашъ отрядъ осчастливленъ слѣдующей тетеграммой князя Щербатова: Государыня Императрица Марія Ѹеодоровна всемилостивѣйше соизволила приказать мнѣ передать благодарность Ея Величества уполномоченнымъ, врачамъ и сестрамъ лазаретовъ Забайкалья за ихъ трудъ и теплое сердечное отношеніе къ больнымъ и раненымъ воинамъ. Князь Щербатовъ“.

Отрядъ, во главѣ съ докторомъ Дементьевымъ, просить г. губернатора повергнуть отъ лица отряда къ стопамъ Ея Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и полную готовность самоотверженно работать на благо раненыхъ и больныхъ воиновъ.

— Изъ письма, полученнаго на дняхъ въ Вяткѣ отъ одного изъ служащихъ въ Срѣтенскомъ лазаретѣ, видно, что цѣны на продукты въ Срѣтенскѣ значительно выше Вятскихъ. Такъ, напр., сахаръ 25 к. фунтъ, керосинъ—10 к. фунтъ и т. д. Между прочимъ, лазаретъ нуждается въ сахарномъ пескѣ, рисѣ, макаронахъ, скромномъ маслѣ, мылѣ и проч. Всѣ эти продукты стоять въ Срѣтенскѣ очень дорого и желательно было бы послать ихъ изъ Вятки. Мы надѣемся, что жители Вятки и Вятской губерніи, всегда отзывчивые къ нуждамъ Вятскаго лазарета, не откажуть въ своей помощи Красному Кресту и теперь, такъ какъ больные въ лазаретѣ не убываютъ, и на содержаніе ихъ требуются значительныя средства, которыя и составляются исключительно изъ пожертовованій добрыхъ людей.

*Благодарность запасного.—*Редакціей „Вятскаго Вѣстника“ получено слѣдующее письмо отъ запаснаго фельфебеля Веденикова, призваннаго на дѣйствительную военную службу: „Въ г. Уржумѣ мы стояли на квартире у С. И. Баранова, который

оказывалъ намъ столько ласки и добра, что я отъ имени всѣхъ моихъ товарищевъ и отъ своего приношу ему искреннюю признательность и благодарность. Побольше бы такихъ добрыхъ людей".

Прибытие раненыхъ.—Въ военный лазаретъ въ г. Вяткѣ, находящійся въ д. Клепикова, на Казанской улицѣ 10 января прибыли 4 раненыхъ и 20 больныхъ нижнихъ чиновъ Дальняго Востока. Всѣ они урожденцы Котельническаго уѣзда.

О ВЪЯЗѢНИЯ.

Состоящій подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергея Александровича Комитетъ Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ, изыскивая средства, столь необходимыя для расширенія своей благотворительной дѣятельности вообще и по случаю русско-японской войны въ особенности, вынѣ установилъ соизволенія своего Августѣшаго Предсѣдателя и съ утвержденіемъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста особый жетонъ для выдачи лицамъ сдѣлавшимъ пожертвованіе въ пользу Комитета.

Номѣщая здѣсь изображеніе этого жетона, а равно и правила выдачи его, Комитетъ считаетъ необходимымъ вкратцѣ упомянуть о своей дѣятельности. Возникнувъ въ 1876 году, Комитетъ имѣть цѣлью оказывать помощь семействамъ русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Помощь эта оказывается пріемомъ сиротъ-дѣтей офицеровъ въ подвѣдомственный Комитету „Маріинскій Дѣтскій Пріютъ“ и выдачею, насколько позволяютъ средства, пособій семействамъ

русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Въ мирное время, за отсутствіемъ таковыхъ лицъ, Комитетъ оказываетъ помощь семействамъ военно-служащихъ, умершихъ или потерявшихъ здоровье на службѣ, преимущественно не имѣющихъ права на государственное призрѣніе. Средства Комитета поддерживаются членскими взносами и частными пожертвованіями. Дѣйствительными членами Комитета утверждаются лица, вносящія ежегодно не менѣе 10 руб. или внесшія единовременно не менѣе 150 руб., а членами соревнователями — вносящія по 5 руб. въ годъ или приносящія Комитету пользу постоянной безвозмездною своею дѣятельностью. Комитетъ вмѣетъ свой утвержденный Уставъ. Завѣдываніе дѣлами Комитета возлагается на Правленіе Комитета и общее собрание членовъ Комитета. Расширение дѣятельности Комитета зависитъ отъ поступленія частныхъ пожертвованій.

Пожертвованія и подписка на жетоны принимаются по адресу: 1) С.-Петербургъ, Архіерейская ул., д. № 15 (Маріинского пріюта) Комитетъ пособій вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ и 2) У Члена Правленія Комитета Владислава Андреевича Толвина скаго въ Петербургѣ, В. О., 12-я линія, д. № 31.

ПРАВИЛА о ЖЕТОНАХЪ

С.-Петербургскаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ, установленныхъ съ соизволенія Почетнаго Предсѣдателя Комитета Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и съ утвержденія Главнаго Управления Краснаго Креста.

1. Жетонъ Комитета состоитъ изъ краснаго эмалеваго

креста, укрепленного на белой эмалевой розетке, съ инициалами (въ вѣнкѣ) Его Императорского Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и Императорской короною надъ ними.

Жетонъ не служить предметомъ покупки и продажи, но лишь знакомъ вещественной благодарности Комитета за пожертвование.

2. Рисунокъ жетона, а равно право выпуска и подновления послѣдняго, принадлежать исключительно Комитету. Подделька жетона будетъ преслѣдоваться.

3. Всѣ жетоны именные, и на право ношения жетона выдается особое удостовѣреиѣ.

4. Къ каждому выдаваемому жетону должна быть приложена квитанція съ обозначеніемъ полученного пожертвования.

5. Жетоны установлены серебряные и золотые. За пожертвование не менѣе 10 рублей выдается серебряный жетонъ, а за пожертвование не менѣе 20 руб.—золотой.

6. Лицо, принялвшее на себя трудъ по распространению жетоновъ и доставившее Комитету единовременно не менѣе 100 рублей отъ подписчиковъ на жетоны (вмѣстѣ съ именнымъ ихъ спискомъ), въ благодарность отъ Комитета получаетъ безвозмездно серебряный жетонъ и зачисляется на текущій годъ членомъ-соревнователемъ, а за доставленную при тѣхъ же условіяхъ сумму не менѣе 200 руб.—получаетъ безвозмездно золотой жетонъ и зачисляется дѣйствительнымъ членомъ.

7. Лицо, пожертвовавшее отъ себя лично не менѣе 200 руб. или оказавшее особо выдающуюся пользу Комитету, получаетъ золотой жетонъ съ алмазами и зачисляется дѣйствительнымъ членомъ.

8. Равнѣе полученія пожертвованныхъ денегъ жетоны не высылаются.

9. При письменных обращенияхъ необходимо четко обозначать имя, отчество и фамилию жертвователя и полный адресъ его для цѣнныхъ посылокъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

поступили въ продажу книги:

Стратилатовъ о. К.—Собрание церковныхъ поучений для простаго народа, въ 2-хъ част., изд. 1903 г. ц.-л. — 1 р. 50 к.

— Богословіе бесѣды въ сельскими прихожанамъ — 1 р. 50 к.

Бергъ Н.—Св. Стефанъ Пермскій, въ изящ. перепл., съ рисунк. — 55 к.

— Русские писатели о святыхъ мѣстахъ въ перепл., съ рисунк. — 65 к.

Ключевскій В. проф.—Краткое пособіе по Русской истории — 60 к.

Картины изъ Русской природы и быта, въ папкѣ — 15 к.

Авурьевъ о. И.—Слова и рѣчи въ 2-хъ выпускахъ — 50 к.

— Объясненіе молитвъ (для законоучит.) — 25 к.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы изъ художественной мастерской

ИВ. ИВ. ЗОТОВА,

въ г. Черниговѣ.

Мастерская за художественную живопись, равно и за ювелирные изделия имѣетъ много благодарностей.—Въ мастерской имѣются:

точная копія съ иконы Пр. Серафима, Сар. чуд., св. Θеодοσία, Черв. чуд., а въ память рожденія Наслѣдника — Алексія, Митроп. Московск., и др. святыхъ, на настоящемъ аѳонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту и съ украшениемъ разноцвѣтной эмалью, — въ 3 арш. — 125 р., 2 $\frac{1}{2}$ арш. — 100 р., 2 $\frac{1}{4}$ арш. — 85 р., 2 арш. — 70 р., 1 $\frac{3}{4}$ арш. — 60 р., 1 $\frac{1}{2}$ арш. — 50 р., 1 $\frac{1}{4}$ арш. — 40 р., 1 арш. — 30 р., 12 верш. — 20 р., 10 верш. — 15 р. На простыхъ доскахъ, безъ позолоты, на половину дешевле, въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченыхъ чрезъ огонь, замѣняющихъ серебряные ризы, на липовыхъ доскахъ съ эмалевымъ вѣнцомъ, въ 2 арш. — 125 р., 1 $\frac{3}{4}$ арш. — 110 р., 1 $\frac{1}{2}$ арш. — 100 р., 1 $\frac{1}{4}$ арш. — 85 р., 1 арш. — 65 р. Иконы въ 2 и 3 лика приплачиваются $\frac{1}{4}$ стоимости за каждый ликъ.

Для желающихъ, чтобы икона пр. Серафима была освящена на милицахъ Его, я вошелъ въ соглашение, дабы удовлетворить заказчика, и икона будетъ выслана изъ Сарова, или же будетъ освящена у мицей св. Θеодοσίя. Пересылка и упаковка иконы по желанию; мал. скор. изъ Чернигова принимаю на свой счетъ, а изъ Сарова на счетъ заказчика. По желанию икона высылается безъ задатка и наложенного платежа, а следуемыя деньги высылаются по получении. Если икона окажется исполнена не такъ, какъ должно, то я ее принимаю обратно. На кюти стоячія въ видѣ иконостаса высылаю рисунки, и имѣются багетовые рамы. Служба и акаистъ пр. Серафиму за 2 фзк. безъ переплата 1 руб., въ переплетѣ 1 р. 40 к. съ пересылкою. Прейсъ-курантъ безплатно.

**Вновь открытый
МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
КРЕДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА
ВЯТСКИХЪ КУСТАРЕЙ
предлагаетъ вниманію публикм**

стулья, столы ломберные и письменные, комоды, кресла, шкафы книжные, буфеты, гардеробы и проч.; мягкую пружинную мебель; кровати желѣзныя, матрацы, сундуки, корзины, каповыя и корешковыя издѣлія: чайницы и сахарницы, шкатулочки портсигары, портвизиты и проч.

Исполняются заказы по рисункамъ.

Магазинъ открытъ ежедневно съ 8 часовъ утра до 7 веч., по праздникамъ съ 11 до 4-хъ.

Вятка. На углу Николаевской и Набережной ул., домъ Провизора Щуко, рядомъ съ аптекарскимъ магазиномъ.

ПРОДАЖА МЕБЕЛИ И ДРУГИХЪ ИЗДѢЛІЙ.

ВЯТСКОЕ КРЕДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

ПРИЕМЪ ВКЛАДОВЪ И ВЫДАЧА ССУДЪ.

ЧАСТНОЕ УЧИЛИЩЕ

Анны Феоктистовны Сиверцовой

приготавляетъ мальчиковъ и дѣвочекъ для поступленія въ мужскія и женскія гимназіи, въ реальнага и городскія училища и въ епархіальныя мужскія и женскія училища. Тутъ же готовятъ къ испытаніямъ на званіе учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ.

Пріемъ во всякое время.

Адресъ: Вятка, Пятницкая улица, собств. домъ.

При № 2 Епарх. Вѣдомостей всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе о „Трудахъ“ Вятской Ученой Архивной Комиссіи.

СОДЕРЖАНИЕ:—Рѣчъ Преосвященнѣйшаго Филарета.—На богоилье къ преподобному о. Серафиму. (Прод. слѣдуетъ).—О сохраненіи тѣлеснаго здоровья и о куреніи табаку.—Доброе дѣло.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *H. Гусевъ.*
 A. Рукинъ.

Дозв. цензур. Вятка 15 января 1905 г. Ценз. Прот. *H. Кувшинскій*,

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходять два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявлений въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждого отдельнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартире редактора, преподователя Епархіального Училища Николая Гусева. (Уголъ Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).
